

БИЗНЕС И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ

КАК КРУПНЫЙ БИЗНЕС
ПОМОГАЕТ ГОССТРУКТУРАМ
В ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ
ПРИРОДНЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ
КАТАСТРОФ / 19
КАК ПОМОГАЕТ ДЕТЯМ
И ВЗРОСЛЫМ БЕСЛАНА
ТЕАТРАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ / 22
ЧЕМУ НАУЧИЛИ
КРУПНЕЙШИЕ КАТАСТРОФЫ
ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ / 24
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
БОРЬБЫ С ПРИРОДНЫМИ
БЕДСТВИЯМИ / 26
ОТ РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ / 28

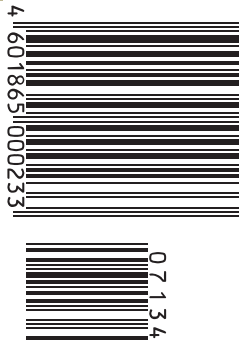
Среда, 22 августа 2007 №150
(№3726 с момента возобновления издания)
Цветные тематические страницы №17-32
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

Коммерсантъ

SOCIAL REPORT

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР
ВЫПУСКА

4 601865 000233

07134

www.kommersant.ru

"Шелл" в России: высокие технологии, уникальные продукты

Бензин Shell V-Power,
разработанный совместно с командой
Феррари для гонок "Формулы-1",
очищает двигатель от нагара,
образовавшегося при использовании
других видов бензина, и улучшает
его динамические характеристики.
Сегодня Shell V-Power можно приобрести
на АЗС "Шелл" в Санкт-Петербурге.

РЕВАЗ РЕЗОВ,
РЕДАКТОР SOCIAL REPORT

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ

О социальной ответственности бизнеса за последние десятилетия сказано и написано немало. Но если обойтись без морализаторства, то вывод напрашивается сам: бизнес никому ничего не должен. Он должен только своим акционерам, и должен приносить им прибыль. И точка! То есть ответственность бизнеса ограничивается необходимостью его продуктивного и прибыльного функционирования. Другое дело, что за неодушевленным понятием «бизнес» скрываются живые люди. Это они, что называется, используя служебное положение в личных и общественных целях, возлагают на бизнес ношу социальной ответственности.

Конечно, при желании умысел можно найти во всем. Например, можно выстроить следующую логическую цепочку: бизнес несет бремя социальной ответственности, потому что заинтересован в стабильности общества, ведь стабильность общества способствует его стабильному развитию. Но даже если это так, что в этом плохого?

Компании, практикующие благотворительность, часто упрекают в том, что за их благими делами стоит желание пропиарить себя — мол, на слезах и бедах людских они делают себе имя. Однако при ближайшем рассмотрении реальность оказывается иной: большинство компаний, наоборот, предпочитают никак не ассоциироваться с каким бы то ни было общественно-социальным негативом и жертвуют деньги или помогают своими производственными ресурсами через благотворительные и иные фонды. Собственно, эти последние для того и нужны.

В этом выпуске Social Report мы попытались рассмотреть несколько примеров участия бизнеса во всем известных чрезвычайных ситуациях. Но самое главное, мы попытались определить роль личности в участии бизнеса в чрезвычайных ситуациях, тем самым проиллюстрировав постулат о том, что социальную ответственность бизнеса несут на себе конкретные люди, которые за формальным словосочетанием «чрезвычайная ситуация» видят и чувствуют простое и емкое слово — «беда».

А когда беда, нужно прийти на помощь — не потому что ты крупный бизнес и поэтому должен помогать, а потому что ты можешь помочь, хочешь помочь, потому что, бизнесмен ты или мелкий служащий, в первую очередь ты — человек.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ДЕЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ежегодно на территории России порядка 6 тыс. человек гибнет в чрезвычайных ситуациях. Только материальный ущерб от них за 2006 год, по оценкам МЧС, составил 2347,5 млн рублей, а моральный никто оценивать не берется. Пострадавшим государство выплачивает материальную помощь, но ее не всегда хватает на то, чтобы покрыть хотя бы половину нанесенного ущерба. В последнее время к решению этой проблемы начал подключаться и крупный бизнес.

ЕКАТЕРИНА СМЕРНОВА

В 2006 году в России произошло 2847 чрезвычайных ситуаций, в том числе 2541 техногенного, 261 природного и 44 биолого-социального характера. В них погибло 6043 человека и пострадало 8150 человек. Усилиями спасателей МЧС России удалось спасти жизни 6668 человек.

В последнее время идея социальной ответственности бизнеса набирает популярность среди крупных российских компаний. Телекоммуникационные компании помогают спасателям МЧС непосредственно в спасательных операциях, предоставляя средства связи, транспортные — поставляют технику и оборудование. Однако наиболее распространенным способом поддержки людей, пострадавших в чрезвычайных ситуациях, является перечисление средств в различные фонды помощи.

ПОМОЩЬ СВЯЗНЫХ Хорошая связь — обязательное условие для работы спасателей. За время массового распространения мобильной связи крупным российским операторам не раз приходилось сотрудничать с МЧС, ведь если человек оказался под обломками рухнувшего здания, единственным способом связаться с внеш-

ним миром может оказаться мобильный телефон. Так, компания МТС предложила услугу, позволяющую при помощи спутника определить местонахождение человека с точностью до нескольких метров, что является хорошим подспорьем во время поисков, например, жертв сошедших снежных лавин.

«Чаше всего сотрудничество с МЧС у нашей компании проходит в рамках предоставления канала связи для бесперебойной работы спасателей в горах. В экстренной ситуации, когда в Краснодаре стали распространяться слухи об аварии на Волгодонской АЭС, МТС по просьбе управления МЧС в Краснодарском крае сделала рассылку абонентам с опровержением слухов и заявлением о нормальной радиационной обстановке», — рассказала Social Report пресс-секретарь ОАО «Мобильные телесистемы» Ирина Осадчая.

В июне этого года между Южным региональным центром МЧС и ОАО «Вымпелком» было заключено соглашение о сотрудничестве при оповещении населения о чрезвычайных ситуациях на территории ЮФО путем рассылки SMS-сообщений. Еще ранее подобная услуга бы-

ла предложена «МегаФоном» абонентам Северо-Кавказского региона. В итоге абоненты получили доступ к оперативной информации о погодных и температурных условиях в различных населенных пунктах, о состоянии трасс в условиях природных аномалий и т. п. Информация эта поступала непосредственно из центра мониторинга и прогнозирования Федеральной службы безопасности и Южного центра МЧС.

ПОМОЩЬ МАШИН Вторым, но не менее важным пунктом в работе МЧС является транспорт. В автопарке спасателей есть и летательные аппараты, и наземно-водные вездеходы, и скоростные автомобили, и разного рода вездеходы. Лидирующие позиции по предоставлению своей продукции для использования в ЧС занимают российские компании ГАЗ, ЗИЛ и КамАЗ.

«Мы давно и тесно сотрудничаем с МЧС, — рассказал Social Report глава пресс-службы ГАЗа Владимир Торин. — Недавно мы разработали специальный бронированный автомобиль „Тигр“, предназначенный для правоохранительных органов — его сейчас, кажется, ➔

PHOTOPRESS

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ / СТРАТЕГИЯ

2004 ГОД.
ОБРУШЕНИЕ КРЫШИ
В «ТРАНСВААЛЬ-ПАРКЕ»,
МОСКВА

используют на Кавказе спецподразделения по борьбе с терроризмом. Также сейчас в МЧС широко распространено использование автобусов «ПАЗ» и «Урал». Технику «Урал» используют в особо сложно проходимых местах разрушений и завалов».

Впрочем, создавая спецмашины, ГАЗ выполняет государственный заказ. «Естественно, изготовление и предоставление техники в непосредственное пользование оплачивается государством, но в особых ситуациях, когда не хватает техники или отсутствует необходимое оборудование, мы с радостью их предоставляем, уже в целях благотворительности», — добавляет господин Торин.

**КРУПНЕЙШИЕ
ТЕХНОГЕННЫЕ
КАТАСТРОФЫ**

Сентябрь 1991 года — ЧП на Уфимском нефтеперерабатывающем заводе. На 150-метровой высоте надломился и завис 700-тонный обломок трубы, эффект падения которого мог бы быть приравнен к землетрясению силой девять баллов по шкале Рихтера. Направленным взрывом обломок был снесен в точно рассчитанное место. Операция занесена в Книгу рекордов Гиннесса.
Май 1993 года — падение самолета на жилые районы города Нижний Тагил. Во время авиашоу спортивный самолет Як-52 не смог выйти из виража и упал в центре города. 18 человек погибли, 18 пострадали.
Декабрь 1995 года — катастрофа пассажирского самолета Ту-154 под Хабаровском (Приморский край). Все 97 человек, находившихся на борту, погибли.

Декабрь 1997 года — авиакатастрофа военно-транспортного самолета Ан-124 «Руслан». В результате падения самолета на жилой квартал Иркутска были полностью разрушены несколько домов, начался пожар. Погибло 70 человек, 162 извлечены из-под завалов, 373 получили ранения.
Июнь 1998 года — ураган в Москве. В ночь с 20 на 21 июня на Москву обрушились шквальный ветер (до 30 м/с) и многочасовая ливень. Было повалено 50 тыс. деревьев, повреждено около 1 тыс. домов. 7 человек погибли, 122 госпитализированы.
Август 1998 года — столкновение пассажирского автобуса и поезда в Хабаровске. Погибли 24 человека, 24 получили ранения.
Август 2000 года — пожар на Останкинской телебашне. Три человека погибли, в том числе начальник Управления противопожарной службы Се-

веро-Восточного округа Москвы Владимир Арсюков.
12 августа 2000 года — в Баренцевом море в 157 км к северо-западу от Североморска потерпел аварию атомный подводный крейсер «Курск». Предпринятая спасательная операция не увенчалась успехом. Все 118 членов экипажа погибли.
2 июля 2002 года в небе над Германией в районе озера Бойделен столкнулись российский лайнер Ту-154 «Башкирских авиалиний» и грузовой Boeing 757, принадлежавший компании DHL. Погиб 71 человек, 69 из которых были россиянами, 60 — гражданами Башкирии. Среди погибших — 49 детей.
Апрель 2003 года — пожар в школе-интернате для глухих детей в Махачкале (Дагестан). В результате пожара погибло 28 человек, более 100 пострадали от ожогов и отравлений угарным газом.

Февраль 2004 года — обрушение купола «Трансвааль-парка» в Москве. Купол обрушился над детским бассейном аквапарка, где находилось 362 человека. Погибли 26 человек, спасены — 59.
Февраль 2006 года — обрушение купола Басманного рынка в Москве. Погибли 66 человек.
9 июля 2006 года — катастрофа аэробуса А310 авиакомпании «Сибирь» (S7) в аэропорту Иркутска. Из 203 человек, находившихся на борту самолета, спасено 79, погибли 124.
Август 2006 года — катастрофа пассажирского самолета Ту-154 «Пулковских авиалиний» в районе деревни Сухая Балка (45 км северо-западнее города Донецка, Украина). Погибло 160 пассажиров (из них 45 детей) и 10 членов экипажа.
Март 2007 года — взрыв метана в шахте «Ульяновская», расположенной в городе

ния «Южубассуголь», которой принадлежали шахты. После первой аварии компания выплатила 700 млн рублей семьям погибших, после второй — около 140 млн рублей. Кроме этого компания выделила дополнительные средства на приобретение жилья нуждающимся семьям и взяла на себя расходы по обучению детей. Восстановление шахт также осуществляется за счет средств компании.

После катастрофы самолета Ан-24 в Ненецком автономном округе в марте 2005 года родственники 29 погибших нефтяников вахтовой бригады компании «Нарьян-марнефтегаз» получили от ЛУКОЙЛа около 3,5 млн руб-

Новокузнецке Кемеровской области. Погибли 110 человек, 93 выведены на поверхность.

**КРУПНЕЙШИЕ
ПРИРОДНЫЕ
КАТАКЛИЗМЫ**

Май 1995 года — в ночь на 28 мая 1995 года поселок Нефтегорск на севере острова Сахалин оказался в эпицентре разрушительного землетрясения (7,5 балла по шкале Рихтера). Под руинами жилых домов погибли около 2 тыс. человек. Из-под завалов живыми извлечено 406 человек, в том числе 40 детей. Поселок был стерт с лица земли, на его месте сегодня стоит памятник жертвам стихии.
Май 1998 года — 4–5 мая в Великом Устюге сложилась экстремальная гидрологическая ситуация. В результате ледяных заторов, образовавшихся в районе Бобровниково, уровень воды у города превысил экстремальную отметку — 9,6 м.

Затопленной оказалась треть города, около 20 близлежащих деревень и 12 тыс. га пашни. В зоне затопления оказались 16 тыс. человек.
Май 1998 года — наводнение в городе Ленске (Якутия). Во время ледохода уровень воды поднялся на 11 м. Город почти полностью ушел под воду. В зоне затопления оказались 97 тыс. человек, 15 погибли.
Июль 2000 года — в результате прохождения 18 и 19 июля 2000 года селевых потоков в городе Тырнауз (Кабардино-Балкария) оказались затопленными несколько жилых домов и разрушен автомобильный мост через реку Баксан. Восемь человек погибли, восемь госпитализированы.
Май 2001 года — наводнение в городе Ленске. Из-за ледяных торосов, образовавшихся в 75 км вверх по течению Лены, вода в городе поднялась на 19,8 м. 98% города было затоплено, уничтожены все си-

лей. И даже если трагедия непосредственно не затронула бизнес, компания оказывают материальную помощь в благотворительных целях. «Когда случилась трагедия в Беслане, сотрудники нашей компании создали инициативную группу и собирали пожертвования в пользу жертв теракта. На сегодняшний день в тех регионах, где у нас расположены филиалы и есть техника, слава богу, никаких чрезвычайных ситуаций зарегистрировано не было, но мы всегда будем готовы помочь и сделать все необходимое, что от нас потребуются», — поделился с Social Report начальник пресс-службы ЛУКОЙЛа Дмитрий Долгов.

стемы жизнеобеспечения. Эвакуировано 23 тыс. человек. Погибли 5 человек.
Июнь 2002 года — наводнение в Южном федеральном округе. Из-за проливных дождей произошло переполнение рек и водохранилищ, которые затопили Краснодарский и Ставропольский края, Республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия и Чеченскую республику. В зоне затопления оказалось 377 населенных пунктов. Разрушено более 13 тыс. домов. Погибли 114 человек, 335 тыс. пострадали, 106 тыс. были эвакуированы из опасных зон.
Сентябрь 2002 года — сход лавины с ледника Колка в Кармадонском ущелье. Ледово-грязевая масса полностью поглотила поселок Кармадон, остановившись в 6 км от поселка Гизель. Найдены 19 тел погибших. 108 человек, в том числе 27 членов съемочной группы

Сергея Бодрова-младшего, до сих пор считаются пропавшими без вести.
Сентябрь 2003 года — землетрясение в Республике Алтай. В результате ряда подземных толчков силой от четырех до семи баллов по шкале Рихтера пострадали Кош-Агачский, Шебалинский, Ондугайский и Улаганский районы. Нарушены средства связи и системы жизнеобеспечения, повреждены тысячи жилых домов.
Апрель 2006 года — землетрясение в Корякском АО. 46 сейсмических толчков силой до восьми баллов по шкале Рихтера, эпицентр которых находился на восточном побережье Камчатского полуострова в Карагинском заливе, привели к масштабным разрушениям в селах Тилички, Оссора и Хаилино. Из строя оказались выведены объекты ЖКХ, инженерные сети, коммунальные системы. Тысячи людей оказались на улице.

2002 ГОД.
НАВОДНЕНИЕ В ИНГУШЕТИИ

2006 ГОД.
ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В КОРЯКСКОМ АО

2002 ГОД.
СХОД ЛЕДНИКА В КАРМАДОНСКОМ УЩЕЛЬЕ

1997 ГОД.
ПАДЕНИЕ ВОЕННО-ТРАНСПОРТНОГО САМОЛЕТА
НА ЖИЛОЙ КВАРТАЛ В ИРКУТСКЕ

ПОМОЩЬ БАНКИРОВ Активную деятельность по оказанию помощи пострадавшим в различных чрезвычайных ситуациях ведет ВТБ. Так, для помощи пострадавшим во время теракта в Беслане 1–3 сентября 2004 года банк приобрел для республиканской клинической больницы РСО-Алания (г. Владикавказ) два уникальных операционных нейрохирургических стола,

позволяющих проводить сложнейшие операции, и взял на себя все расходы по их доставке и установке.

21 апреля 2006 года на Камчатке в Корякском автономном округе произошло сильное землетрясение (семь-восемь баллов по шкале Рихтера), в результате которого в зону стихийного бедствия попали 13 населенных пунктов с населением порядка 12 тыс. человек. В поселках были разру-

шены жилые дома, школы, детские сады. ВТБ профинансировал мероприятия по эвакуации населения из пострадавших от землетрясения населенных пунктов, а также перечислил средства на восстановительные работы.

Участие бизнеса в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, как правило, не является публичным актом. Многие компании предпочитают просто действовать, пере-

числяя посильные для них средства в фонды помощи пострадавшим. Причин может быть две: либо бизнес не желает быть ассоциированным с негативными событиями, либо не считает нужным делать себе пиар на горе других людей. В конце концов, не так важно, узнает ли публика о благотворительной деятельности компании — важно, чтобы перечисленные деньги нашли своего адресата. ■

ПОМОЩЬ НЕФТЯНИКОВ Ущерб от землетрясения в сахалинском Невельске, которое произошло 2 августа, предварительно оценивают в 6 млрд руб. Более точных оценок пока не решается дать никто, поскольку толчки силой до четырех баллов еще продолжают. Между тем сахалинский бизнес уже оказывает помощь пострадавшим во время землетрясения невеличанам.

Землетрясение с эпицентром в Татарском проливе практически полностью разрушило сахалинский город Невельск с населением 17 тыс. человек. Серьезно пострадали и близлежащие поселки Горнозаводск и Шебунино. Под обломками зданий погибли два человека, ранено более десяти. По предварительным оценкам, более 200 домов не подлежат восстановлению. Ущерб оценивают в 6–8 млрд руб. Однако точную цифру не может назвать никто, поскольку афтершоковые толчки силой до четырех баллов продолжают в Невельске до сих пор. Сейчас в Невельске необходимо заново построить минимум 150 тыс. кв. м жилья, а также административные здания.

Сразу после землетрясения в Невельск вылетел спасательный отряд Главного управления МЧС по Сахалинской области, а из Хабаровска — оперативно-спасательный отряд Дальневосточного регионального центра МЧС России. От администрации области в Невельск прибыли вице-губернаторы Сергей Шередекин и Виктор Альперович. Однако даже их присутствие в первый день не помогло организовать слаженную работу по ликвидации последствий зем-

летрясения. Только на следующий день было восстановлено электроснабжение. В первую же ночь не хватало палаток, постелей — люди буквально спали на земле.

Впрочем, пресс-секретарь ГУ МЧС по Сахалинской области Ольга Шаховцева заявила, что «помощь в реализации своих полномочий МЧС не нужна». «Что касается вообще помощи городу, то она оказывается, и не только сахалинскими компаниями и соседними регионами, но и зарубеж-

ными странами. Однако сейчас все необходимое в Невельск уже доставлено», — сообщила госпожа Шаховцева спустя неделю после землетрясения.

Действительно, уже на следующий день после трагедии в Невельск начала приходить помощь со всех регионов Дальнего Востока. Одной из первых в оказание помощи включилась компания Sakhalin Energy — оператор проекта «Сахалин-2». Они выслали в район бедствия 80 постелей — матрасов, одеял и подушек, а также контейнеры, которые были использованы для хранения личных вещей пострадавших. «Мы уже перевели \$100 тыс. на специальный счет, открытый администрацией области для оказания помощи пострадавшему Невельску. Кроме того, по всем офисам компании объявлен добровольный сбор пожертвований в пользу пострадавшего города. Мало того, после окончания сбора средств собранная сумма будет удвоена за счет средств компании», — сообщила пресс-секретарь компании Sakhalin Energy Елена Гуршал.

Компания Exxon Neftegaz также приняла решение о выделении крупной суммы на счет, открытый администрацией области. «Мы также уже начали оказывать адрес-

ную помощь сотрудникам компании, проживавшим в Невельске. Кроме того, мы ведем сбор пожертвований среди сотрудников компании», — сообщила представитель компании Татьяна Ручкина, не уточнив сумму пожертвований.

Сахалинской железной дорогой были предоставлены восемь пассажирских вагонов для размещения пострадавших, несколько крытых вагонов для складирования вещей и домашнего имущества, собраны и отправлены теплые вещи, продуктовые наборы, медицинские аптечки. В оздоровительном лагере «Юный железнодорожник» предоставлено 113 мест для детей. Со стороны профсоюзной организации был инициирован сбор средств для пострадавших, прием детей в лагере, горячее питание на станции Невельск в самые тяжелые первые дни после землетрясения.

Сахалинская компания «Старстрой» в рамках помощи невеличанам разместила пострадавших в лагере «Ласточка». «Мы сейчас разрабатываем план мероприятий, которые мы окажем пострадавшему городу», — сообщила ассистент социально-экономического отдела Ксения Костырко.

РОМАН ЯРМОШЕВИЧ, Хабаровск

ТЕАТРАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ

Пятикласница Залина 1 сентября 2004 года должна была стоять на линейке во дворе школы №1 в городе Беслане. На линейку она опоздала, поэтому ее не было в спортзале. Но у Залины оказались странные родители. Все три дня, пока в школе удерживались заложники, они заставляли ее смотреть телевизор, а когда все закончилось, отвели в разрушенное здание. Вскоре после этого Залина попала к врачам в тяжелейшем состоянии.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВСКИЙ

ЧТОБЫ УБЕДИТЬ ТАКИХ ЗРИТЕЛЕЙ, НУЖНО БЫТЬ ПРЕДЕЛЬНО ИСКРЕННИМ

В СПЕКТАКЛЯХ, ОТБИРАЕМЫХ ПСИХОЛОГАМИ ДЛЯ ПРОГРАММЫ ТЕАТРАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ, ДОЛЖНО БЫТЬ КАК МОЖНО БОЛЬШЕ МУЗЫКИ И ПЕСЕН

Залина (на самом деле девочку зовут по-другому) все время разговаривала сама с собой и каждое свое действие почему-то повторяла семь раз. Вывести ее из этого состояния удалось только несколько недель спустя. И помог ей психолог Александр Колмановский. «Моей задачей было сделать так, чтобы она поверила, — рассказал Social Report господин Колмановский, — поверила в себя, в окружающих ее людей, поверила в жизнь. Последствия бесланского теракта в первую очередь характерны резким понижением самооценки. «Раз это случилось со мной, значит, я этого стою», — подсознательно думают пострадавшие. И только вера может повысить самооценку, помочь победить страх, который держит в постоянном напряжении психику детей и взрослых».

Александр Колмановский работает в Беслане с 3 сентября 2004 года и как никто другой знает психологические проблемы, с которыми столкнулись дети, их родители и учителя. «И до случившейся беды в этом районе была довольно жесткая и тяжелая жизнь, в обществе доминировали конкурентные отношения, поэтому если в Америке после 11 сентября все объединились, то здесь, наоборот, все ополчились друг на друга, стали искать виноватых. Яркий пример такого рефлекторного поведения — история директора бесланской школы №1 Лидии Цалиевой. Сначала ее вынудили уволиться, а когда она пришла на годовщину трагических событий, на нее напали, и никто не решился заступиться. Это при том, что суд установил ее невиновность. Такое поведение деморализует все общество и еще больше разъединяет людей. Как психологу, мне с самого начала было ясно, что в терапии будут нуждаться не только те, кто не-

посредственно был в заложниках, но и все остальные. Потому что по большому счету мы все заложники того страха, который посеял в нас Беслан».

Работать с каждым пострадавшим по отдельности практически не имело смысла. Главная психологическая проблема как раз в том и состояла, чтобы вернуть людям способность нормально общаться друг с другом. Поэтому нужна была групповая терапия, в которой могли бы принимать участие и взрослые, и дети. Такую групповую терапию буквально в день штурма школы предложил Михаил Каменский, тогда занимавший пост советника президента Банка Москвы, а ныне возглавляющий российское отделение Sotheby's. При поддержке руководителя банка Андрея Бородина, он начал привозить детские спектакли во Владикавказ (в самом Беслане театра нет, зато Владикавказский драматический театр недалеко) и бесплатно показывать их детям и взрослым. Опыт Михаила Каменского, прежде работавшего учителем и социологом-театроведом, подсказывал, что именно спектакли и сеансы театральной терапии как возможность в игровой ситуации пережить социальный успех могут дать взрослым и детям столь необходимые позитивные ощущения.

«Немаловажным в театральной терапии является и образовательная составляющая, — говорит Александр Колмановский. — Вообще, существует два типа психики — натуральная и культурная. Чем выше уровень культурной психики, тем выше стрессоустойчивость человека, и наоборот. Театр же помимо прочего развивает культурную психику, предоставляет новые модели поведения для человека и тем самым помогает ему пережить тяжелый стресс».

Первый спектакль — «Тайна тетушки Мэлкин» — во Владикавказ привез московский театр Et Cetera под руководством Александра Калягина. Это было в январе 2005 года. Тогда же Михаил Каменский познакомился с Александром Колмановским. «Когда я узнал о программе „Театры — детям Беслана“, — рассказывает Александр Колмановский, — я первым делом подумал о том, что крайне важно, чтобы эта акция не ограничилась одним спектаклем. В театральной терапии помимо всего прочего важна последовательность, через которую ребенок начнет верить в стабильность мира, и тогда в его сознании отодвинется ежеминутное ожидание неотвратимо плохого». Решение о продолжении программы не заставило себя долго ждать. Банк Москвы без колебаний выделил необходимые деньги, а кураторство над театральной программой взял на себя Московский ТЮЗ. При этом нужно сказать, что все театральные труппы не получали за выступления гонорары, деньги же требовались на так называемые накладные расходы: билеты, проживание, транспортировку реквизита и т. д.

Спектакли для будущих гастролей отбирались не просто так — организаторы акции советовались с психологами, понимая, что далеко не каждая пьеса может оказаться полезной для измученной психики бесланских детей. А психологи, в свою очередь, это подтверждали. «Мы выработали определенные требования к спектаклям, — рассказывает Александр Колмановский. — В первую очередь в них не должно было быть и намека на насилие, никакого черного юмора, не должно было быть резких звуков, потому что любой резкий звук воспринимался бы детьми как выстрел. Также было желательно, чтобы в спектаклях было поменьше

текста и побольше музыки и песен». Руководствуясь этими критериями, руководители Московского ТЮЗа Марк Литвак и Генриетта Яновская отобрали несколько спектаклей и спланировали гастрольный график.

Трудно представить себе что-нибудь более сложное и деликатное, чем работу с детьми, пережившими теракт или просто находившимися недалеко от него. Людей, которые приезжали в Беслан с самыми добрыми намерениями, все равно приходилось специально инструктировать. Например, их предупреждали, что детям ни в коем случае нельзя дарить воздушные шарик, поскольку если шарик вдруг лопнет, то бесланские дети могут воспринять это как выстрел и начать кричать и прятаться. А театр — идеальное средство помочь детям научиться снова видеть мир таким, каким он был раньше. Мир, в котором может случиться добрая сказка, в котором неизвестность может обернуться чем-то хорошим, а не только тем слепым и безысходным ужасом, который весь мир увидел в сентябре 2004 года.

«И еще было крайне важно, — продолжает Александр Колмановский, — чтобы в акциях программы продолжали принимать участие не только дети, бывшие в заложниках, но и все остальные и не только дети, но и их родители и учителя. Чтобы вообще не делалось никакого специального акцента на том, что часть из зрителей была в заложниках, а часть нет. Такое разделение убило бы весь эффект терапии».

За прошедшие два с лишним года в рамках программы «Театры — детям Беслана» было показано восемь спектаклей. Во Владикавказ приезжали Екатеринбургский ТЮЗ со спектаклем по рассказу Чехова «Каштанка», самарский театр для детей и молодежи «СамАрт» со спек-

по пьесе Михаила Бартечева, постановка Александра Кузина.

Январь 2007 года. Corona la Balance (Дания). «История маленького джентльмена», режиссер Марк ван дер Вельден.

«В ТЕАТРАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ ПОМИМО ВСЕГО ПРОЧЕГО ВАЖНА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ, ЧЕРЕЗ КОТОРУЮ РЕБЕНОК НАЧНЕТ ВЕРИТЬ В СТАБИЛЬНОСТЬ МИРА, И ТОГДА В ЕГО СОЗНАНИИ ОТОДВИНЕТСЯ ЕЖЕМИНУТНОЕ ОЖИДАНИЕ НЕОТВРАТИМО ПЛОХОГО»

ОБЩЕНИЕ ДЕТЕЙ С АКТЕРАМИ — ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ТЕАТРАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ (ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ ДАТСКОГО ТЕАТРА CORONA LA BALANCE)

САМЫЕ БЛАГОДАРНЫЕ ЗРИТЕЛИ НА СВЕТЕ — ЭТО ДЕТИ

ЗРИТЕЛИ ДОЛГО НЕ ОТПУСКАЛИ РЕЖИССЕРА СПЕКТАКЛЯ «ИСТОРИЯ МАЛЕНЬКОГО ДЖЕНТЛЬМЕНА» МАРКА ВАН ДЕР ВЕЛЬДЕНА (КРАЙНИЙ СПРАВА)

таклем «Счастливый Ганс» по пьесе Михаила Бартенева и московский семейный театр «Тень», уже много лет практикующий сеансы театральной терапии. В течение недели руководители театра, супружеская пара Илья Эпельбаум и Майя Краснополская, репетировали музыкальный спектакль «Волшебная флейта» с группой детей и родителей — жителей Беслана, переживших трагедию, а затем показали его землякам.

Конечно, во Владикавказ привозил свои спектакли и Московский ТЮЗ. За это время были показаны «Оловянные кольца» по пьесе-сказке Тамары Габбе, «Необычайные приключения Т. С. и Г. Ф. по Марку Твену» в постановке Ген-

риетты Яновской, а также спектакль для старшеклассников и учителей «Свидетель обвинения» по пьесе Агаты Кристи.

В январе 2007 года программа «Театры — детям Беслана» стала международной. Во Владикавказ приехал датский детский театр Corona la Balance. Их спектакль «История маленького джентльмена» — лауреат конкурса «Лучший спектакль для детей Дании 2002 года» — адресован зрителям шести-деяти лет. «Для нас участие в программе „Театры — детям Беслана“ было прежде всего необычно тем, что мы впервые в жизни видели, что наша работа приносит людям больше чем просто встречу с искусством», — сказал режиссер спектакля Марк ван дер Вельден корреспонденту Social Report. — Поэтому мы особенно благодарны тем психологам, которые так или иначе с самого начала принимали участие в этом проекте и поддерживали его».

Этой осенью в рамках программы состоятся очередные гастроли. С концертами во Владикавказ приедет пианист Денис Мацуев, великий лицедей Слава Полушин, Константин Райкин привезет один из детских спектаклей из репертуара «Сатирикона», Театр Станиславского и Немировича-Данченко готовит специальный детский спектакль для бесланских детей.

«Несмотря на явные и позитивные сдвиги в психологическом состоянии бесланских детей, говорить об устране-

нии проблемы пока очень рано, — подытоживает Александр Колмановский. — Только стабильность мероприятий, подобных программе „Театры — детям Беслана“, может вселить в нас уверенность, что пострадавшие в первые сентябрьские дни 2004 года вырастут полноценными членами общества. В то же время с огорчением скажу, что программа „Театры — детям Беслана“ чуть ли не единственная, до сих пор продолжающая работать. Даже Красный Крест сворачивает свою деятельность. А детям, их родителям, учителям необходимо участие, им необходим контакт с внешним миром, чтобы они не замыкались в прошлом, чтобы они жили и радовались жизни несмотря ни на что».

«ВЗРОСЛЫЕ БОЯЛИСЬ ОТПУСКАТЬ ДЕТЕЙ НА СПЕКТАКЛЬ»

Михаил Каменский рассказал Social Report о проекте «Театры — детям Беслана».

Когда случился Беслан, я смотрел все выпуски новостей и боялся что-то пропустить. Это был ужас, от которого невозможно было оторваться. К тому же у меня все происходящее накладывалось на мой личный опыт работы учителем. Все как будто происходило рядом. Когда с экрана говорили о спортивном зале, у меня перед глазами возникал спортивный зал московской школы, в которой я проработал четыре года. Я был в буфете, когда зазвучали взрывы, и я стал рыдать. Ко мне подошла моя коллега, хороший, добрый человек, и говорит: «Ну что же мы тут можем сделать? Мы ничем не поможем». Ничего даже отдаленно похожего я в жизни не знал и не видел, а тут весь этот ужас происходил практически в прямом эфире. В результате возникало ощущение, что это происходит где-то совсем рядом, через квартал от того места, где я смотрю телевизор.

Прочувствовав этот ужас у себя внутри, я ушел в кабинет, сел за стол и стал думать, а правда ли мы ничего не можем сделать. Что делать что-то необходимо, я знал точно. Надо было только понять, что именно. Ехать туда в тот момент было бессмысленно и глупо, хотя, не скрою, желание такое было. Операция закончилась. Потом была эта гипернатуралистическая передовица в «Известиях». Стала проясняться страшная картина случившегося, и встал вопрос о том, как же с этим жить дальше, как помочь тем, в чьей жизни Беслан был не только картинкой с экрана. Ведь психические травмы в данном случае были куда страшнее физических. Наш банк подарил Осетии машину скорой помощи, но этого было явно недостаточно.

После нескольких лет работы учителем я поступил в аспирантуру ГИТИСа и представлял себе, что такое театральная терапия. Было понятно, что это действительно поможет в реабилитации людей, и особенно детей, после такой стрессовой ситуации. А главное, это на самом деле было тем един-

ственным, что можно было эффективно применить. Я тут же написал служебную записку своему начальнику Андрею Бородину, в которой предложил отвезти в Беслан детский спектакль. Андрей сразу согласился и выделил деньги. Мы принялись организовывать первые гастроли.

Первым делом я позвонил худруку театра Et Cetera Александру Калягину, с которым банк давно дружит. Он мгновенно, не раздумывая согласился участвовать в нашем проекте и предложил показать в Беслане детский музыкальный спектакль «Тайна тетушки Мэлкин». С этого спектакля все и началось. Выяснилось, что в самом Беслане мы не сможем показать спектакль, потому что там нет подходящего помещения. Через руководителя нашего филиала во Владикавказе Заурбека Дзгоева мы связались с директором Владикавказского драматического театра имени Вахтангова Владимиром Уваровым. В дальнейшем эти два человека обеспечили успех всего нашего проекта. И вот зимой, где-то через три месяца после штурма, театр приехал во Владикавказ.

Такое забудешь. Мы пришли на кладбище — Калягин, Давид Смелянский, директор Российского театрального агентства, Лена Волкова, вице-президент банка, и я. Мы шли по огромному полю, покрытому могилами. Шел дождь, под ногами была жирная глина, а над полем висел даже не крик — ровный истошный вой. Исходящий откуда-то изнутри и вызывающий к небесам голос горя. Это рыдали женщины. Мужчин там почти не было. Они гладили землю, перебирали цветы и выли. Неожиданно в группе сопровождавших нас людей они увидели одного из местных начальников. Они набросились на него все разом и стали лупить вениками и ветками с могил, крича: «Как ты посмел сказать, что их там было 350?! Это что, 350?!» Узнав Калягина, они вопрошали: «За что? За что?» И Калягин плакал, и все мы плакали. А они все хлестали и хлестали этого несчастного, который, конечно, не был на самом деле виноват. Он просто публично озвучил первоначально неверные цифры. Но кто бы тогда воспринял это как оправдание?

Потом был первый спектакль. И тут мы столкнулись с неожиданной трудностью: взрослые боялись отпускать детей. В результате детей и учителей из Беслана во Владикавказ привезли на автобусах в сопровождении вооруженной охраны. Сначала было как-то не очень уютно. В зале висело напряжение. Чувствовался ужас, который испытывали дети оттого, что снова оказались все вместе в одном зале, но в то же время чувствовалось и ожидание, с которым они смотрели на сцену. А потом начался спектакль, все постепенно расслабилось. Спектакль прошел хорошо. В какие-то моменты чувствовалось, что дети и взрослые действительно все забыли и полностью погрузились в происходящее на сцене.

Когда Андрей Бородин выслушал рассказ о том, как все прошло, он понял, что это та помощь, которая неминуемо дойдет до тех, кто в ней нуждается. Что ее не разбазарят и не разворуют. И тогда он согласился на создание программно, растянутого во времени проекта. Я позвонил своему товарищу директору ТЮЗа Марку Литваку, и вместе с ним и Генриеттой Яновской мы расписали программу из четырех спектаклей на год. МТЮЗ согласился сначала показать свой спектакль «Оловянные кольца», а потом взял на себя роль координатора всего проекта. Банк выделил деньги на программу, и мы начали работать. Причем замечу, что все спектакли шли без гонораров, а выделенные деньги шли на оплату проезда, проживание, рекламу спектакля, ну и, конечно же, на детские подарки, которые раздавали на входе.

В процессе отбора спектаклей для показа стало ясно, что везти во Владикавказ можно далеко не каждый детский спектакль. Недостаточно было отбирать их просто исходя из художественных достоинств. Нужен был психолог, который, отсмотрев спектакли, мог бы спрогнозировать реакцию именно этой нестандартной детской аудитории и сказать, можно показывать их детям из Беслана или нет. Так мы познакомились с Александром и Натальей Колмановскими. Они приехали в Беслан почти сразу после трагедии, чтобы работать с пережившими стресс детьми и учителями. Я сам узнал о них из ра-

диоинтервью. Потом нашел их во Владикавказе, встретился, пригласил на спектакль, попросил о помощи. Они очень нам помогли и объяснили, например, что для того чтобы эффект от театральной терапии сохранился и закреплялся, гастроли необходимо проводить с определенной частотой. Мы постарались в эту частоту уложиться. Они также объяснили, что в рамках программы можно показывать далеко не все спектакли, а только те, в которых нет резких звуков, потому что на любой резкий стук дети реагируют как на выстрел. Все, что потенциально может вызвать у них ассоциацию с пережитой ситуацией, должно быть изъято из спектакля. По этой причине мы не смогли показать во Владикавказе несколько действительно хороших постановок.

Многие думают, что в Беслане пострадали только те дети, которые были в школе. Но на самом деле там пострадали все, вся республика. Родители, друзья, родственники в горных деревнях, родственники по всей России — все они тоже пострадали и нуждаются в психологической помощи. При этом просто возить детей в другие страны на курорты — это, конечно, хорошо, но ни в коем случае не достаточно. Из других стран они возвращаются домой, а дома их ждут воспоминания. Поэтому необходимо сделать так, чтобы у них дома появились новые яркие воспоминания, чтобы у них появилась новая жизнь, которая началась после бесланской трагедии. Полностью избавиться от пережитого невозможно, можно только постепенно сглаживать его, замещать пережитое другим эмоциональным опытом. Для этого нужно работать не только с детьми, но и с учителями, которые не в меньшей степени жертвы произошедшего, чем дети. Должна существовать сложная комплексная психореабилитационная программа, которой, увы, пока нет. Я хочу верить, что частично задачи такой долговременной программы выполняет наша программа театральной терапии. По крайней мере, из известных мне программ, предложенных крупным бизнесом, про государственные не знаю, она единственная.

Лишь через два года мы решили как-то объявить о себе. До этого мы не искали вни-

мания прессы, разве что проводили во Владикавказе пресс-конференции для местных СМИ, причем пресс-конференции исключительно театральные. И только относительно недавно решили пригласить московских журналистов. И тут случилось странное: практически все журналисты поначалу выразили готовность прийти на пресс-конференцию, но большинству руководство запретило писать или говорить об этом. Возможно, они не хотели возвращаться к болезненной теме. Но я не могу разделить такое мнение. Умалчиванием здесь делу не поможешь. А многие психически нездоровые руководители российских медиа разглядели за этим пиар банка. И это при том, что я все время говорил журналистам, что им совершенно необязательно упоминать банк, что мы просим описать программу и тем самым помочь нам найти новых партнеров, расширить ее, лучше спланировать. И что? Руководитель одной из самых уважаемых радиостанций двум разным журналистам запретил давать об этом материал в эфир. Самая многотиражная газета устами своего заведующего отделом культуры сказала, что «у нас есть свой благотворительный фонд, и мы пишем только о том, чем занимается непосредственно этот фонд».

С тех пор я поменял работу, но остался в банке в качестве советника, чтобы продолжить курирование нескольких программ, бесланской в первую очередь. Кстати сказать, в банке ни один циник меня ни разу за все это время не спросил, почему так мало публикаций. Мне кажется, это какое-то негравильное, если не сказать большое отношение к бизнесу — видеть во всех его общественных делах коммерческий умысел. Похоже, журналисты забывают, что в бизнесе тоже работают живые люди, которые только за последние годы во многих трагических ситуациях использовали свое служебное положение в общественных целях, а не искали коммерческую или пиар-выгоду. В последнее десятилетие прошлого века мы так привыкли читать о плохом и страшном, что никак не можем свыкнуться с мыслью, что писать (и читать!) можно и о нормальном, то есть добром и хорошем. ■

И ЦЕЛОГО МИРА МАЛО

Самыми серьезными стихийными бедствиями последних лет можно считать цунами в Юго-Восточной Азии в декабре 2004 года и ураган Катрина на юге США в августе 2005-го. В обоих случаях наиболее серьезную помощь пострадавшим оказали авиа-, транспортные и нефтяные компании. Однако, как выяснилось, большую часть средств для жертв стихии собрали рядовые сотрудники крупных корпораций.

ЕЛИЗАВЕТА БАРСКАЯ

ПЕРВЫМИ НА ТРАГЕДИЮ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ОТКЛИКНУЛИСЬ АВИАКОМПАНИИ

ЦУНАМИ Цунами, унесшее жизни более 300 тыс. человек, затронуло несколько государств — наиболее серьезно пострадали Индонезия, Шри-Ланка, Индия, Малайзия и Таиланд. Катастрофа была вызвана землетрясением в 9 баллов по шкале Рихтера. Ущерб оценили более чем в \$15 млрд.

В пострадавшие регионы сразу же вылетели специалисты Международного Красного Креста. С помощью правительств государств Юго-Восточной Азии были организованы десятки фондов, в которые поступали деньги и гуманитарная помощь, а фонды занимались их распределением. При их участии были открыты полевые госпитали и информационные центры, которые помогали искать людей по общей базе данных.

Из представителей крупного бизнеса одними из первых откликнулись авиакомпании, взявшие на себя перевозку гуманитарной помощи и специалистов по ликвидации последствий катастрофы. Перевозки в основном осуществлялись бесплатно.

ШОУ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Перед лицом природных катастроф и человеческих трагедий иностранные знаменитости проявляют завидную солидарность, организуя грандиозные концерты, доходы с которых идут в фонды помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях. Social Report проследил за тем, какой отклик в звездных кругах получили крупнейшие трагедии последних лет.

11 Сентября. Филантропический отклик американцев на террористическую атаку 11 сентября был колоссальным. Только за первые три месяца после событий сумма пожертвований превысила \$1,5 млрд — это рекорд всех времен и народов. Крупнейшими благотворительными организациями, занимающимися сбором и распределением средств в пользу пострадавших и их се-

мей, были Американский Красный Крест и Фонд 11 сентября. Одно из наиболее значительных пожертвований сделал Арнольд Шварценеггер, перечисливший несколько миллионов фондам в общей сложности \$4,1 млн. От актрисы Джулии Робертс поступило \$2 млн. По \$1 млн пожертвовали актеры Джим Керри и Сандра Баллок, телезвезда Роза О'Доннел, величайший баскетболист НБА Майкл Джордан и рэпер Dr. Dre. Хип-хоп деятель Шон Комбс (пользующийся сценическими псевдонимами Пафф Дэдди, Пи Дидди) перечислил \$100 тыс., рэпер Jay-Z — \$45 тыс. и \$1 с каждого проданного билета его национального тура. Бритни Спирс также решила пожертвовать детям нью-йоркских пожарных \$1 с каждого билета, проданного в ходе ее тура по США. Собранная сумма составила около \$2 млн.

Японские авиакомпании ANA и JAL совершали рейсы в Бангкок по просьбе МИД Японии и перевезли более 50 тонн продовольствия и медикаментов, закупленных на средства из бюджета страны и пожертвования местных предпринимателей.

Авиакомпания Emirates также направляла десятки грузовых Boeing в Юго-Восточную Азию. Перевозки координировались с авиакомпанией SriLankan Airlines, а 10 сотрудников Emirates направились в Азию для того, чтобы лично контролировать процесс. Первым же рейсом на Шри-Ланку, в город Коломбо, были перевезены 100 палаток, еда, лекарства и одежда — всего более 10 тонн. Еще 4 тыс. палаток, приобретенных на средства Международного Красного Креста, отправили через несколько дней. На Мальдивские острова Emirates перевезла 30 тонны воды в бутылках и почти 200 коробок с одеждой и спальными принадлежностями, которые выделил аэропорт города Манчестер. Джакарту авиакомпания помогла обеспе-

чить несколькими десятками тонн одежды. Для перевозок использовались как самолеты грузового отделения компании — Emirates SkyCargo, так и обычные, летающие на регулярных рейсах. Президент авиакомпании Emirates Airline Тим Кларк также рассказал, что помощь пострадавшим оказывали не только централизованно, но и на местах: «От сотрудников, работающих в аэропортах, мы слышим, что многие пассажиры прибывают практически без одежды. Наши люди дают им одежду и помогают отправиться домой». Для того чтобы пострадавшие, среди которых было много туристов (цунами случилось в разгар туристического сезона в Юго-Восточной Азии), смогли быстро добраться на родину, Emirates также облегчила процедуру восстановления потерянных билетов. Копии выдавали даже без предъявления паспорта, как только пассажир называл свою фамилию.

Цунами. Цунами в Индийском океане в Юго-Восточной Азии в декабре 2004 года также подвигло знаменитостей внести свою лепту в дело помо-

щи пострадавшим в этом стихийном бедствии. Перечисляя \$1,5 млн благотворительным фондам Save the Children, Care, и Oxfam, Стивен Спилберг отметил, что обычно не афиширует размер своих пожертвований, но теперь решил предать это гласности, чтобы подать пример другим. Режиссер, кстати, входит в список десяти наиболее щедрых знаменитостей по версии журнала Forbes. Кроме него в рейтинге представлены такие персонажи, как Сандра Баллок, Николас Кейдж, Джеки Чан, Селин Дион, Анджелина Джоли, Пол Маккартни, Арнольд Шварценеггер и Опра Уинфри, которые тоже не остались в стороне. На этот раз Сандра Баллок также перечислила \$1 млн в Американский Красный Крест. Джеки Чан принял активное участие в акциях по предо-

НАИБОЛЬШИЙ УЩЕРБ КАТРИНА НАНЕСЛА НОВОМУ ОРЛЕАНУ

ставить несколькими десятками тонн одежды. Для перевозок использовались как самолеты грузового отделения компании — Emirates SkyCargo, так и обычные, летающие на регулярных рейсах.

Президент авиакомпании Emirates Airline Тим Кларк также рассказал, что помощь пострадавшим оказывали не только централизованно, но и на местах: «От сотрудников, работающих в аэропортах, мы слышим, что многие пассажиры прибывают практически без одежды. Наши люди дают им одежду и помогают отправиться домой». Для того чтобы пострадавшие, среди которых было много туристов (цунами случилось в разгар туристического сезона в Юго-Восточной Азии), смогли быстро добраться на родину, Emirates также облегчила процедуру восстановления потерянных билетов. Копии выдавали даже без предъявления паспорта, как только пассажир называл свою фамилию.

Emirates входит в созданный по инициативе Всемирного экономического форума некоммерческий консорциум

представителей крупного бизнеса Disaster Resource Network (DRN). DRN работает с 2001 года и активно сотрудничает с Международным Красным Крестом, собирая пожертвования и доставляя их пострадавшим. При этом компаниям, оказывающим помощь, гарантирована анонимность. Одним из активных участников DRN также является перевозчик DHL.

Помощь странам, пострадавшим от этого стихийного бедствия, оказала и украинская авиакомпания «Аэросвит». Перевозчик совместно с киевской медицинской клиникой «Борис» и украинскими СМИ (газета «Сегодня», телеканалы «1+1», ICTV, «Новый», УТ-1) организовал сбор денег на медикаменты, одежду и питьевую воду. «Аэросвит» бесплатно осуществила четыре рейса в Бангкок для того, чтобы доставить эту гуманитарную помощь.

Не остались в стороне и представители других сфер бизнеса. Нефтяная компания Royal Dutch Shell с помощью своих представительств в Юго-Восточной Азии распре-

делителей помощи пострадавшим от этого стихийного бедствия, оказала и украинская авиакомпания «Аэросвит». Перевозчик совместно с киевской медицинской клиникой «Борис» и украинскими СМИ (газета «Сегодня», телеканалы «1+1», ICTV, «Новый», УТ-1) организовал сбор денег на медикаменты, одежду и питьевую воду. «Аэросвит» бесплатно осуществила четыре рейса в Бангкок для того, чтобы доставить эту гуманитарную помощь.

Не остались в стороне и представители других сфер бизнеса. Нефтяная компания Royal Dutch Shell с помощью своих представительств в Юго-Восточной Азии распре-

делителей помощи пострадавшим от этого стихийного бедствия, оказала и украинская авиакомпания «Аэросвит». Перевозчик совместно с киевской медицинской клиникой «Борис» и украинскими СМИ (газета «Сегодня», телеканалы «1+1», ICTV, «Новый», УТ-1) организовал сбор денег на медикаменты, одежду и питьевую воду. «Аэросвит» бесплатно осуществила четыре рейса в Бангкок для того, чтобы доставить эту гуманитарную помощь.

Катрина. Масштабная трагедия, обрушившаяся на южные штаты США в конце августа 2005 года в лице урагана Катрина, ставшего одним из наиболее разрушительных в истории страны, также не оставила знаменитостей равнодушными. Когда из-за расположения ниже уровня моря многие города оказались затопленными, некоторые звезды лично отправились на помощь. Так, голливудский актер Джон Траволта со своей женой Келли Престон доставлял на своем частном самолете продукты и лекарства в Новый Орлеан, территория которого была затоплена на 80%. Актер и режиссер Шон Пенн пытался спасти людей на собственной лодке, которая в итоге дала течь, и ему самому пришлось спасаться. Режиссер Стивен Спилберг пожертвовал \$750 тыс. Американскому Красному Кресту.

Еще \$750 тыс. он направил в Bush-Clinton Katrina Fund — фонд помощи пострадавшим от урагана Катрина, снова открытый экс-президентами Джорджем Бушем-старшим и Биллом Клинтон. Голливудские актеры Николас Кейдж и Джордж Клуни, канадская певица Селин Дион, британская рок-группа Rolling Stones, а также рэперы Jay-Z и Шон Комбс перечислили в благотворительные фонды по \$1 млн. Известная телеведущая Опра Уинфри также пожертвовала \$1 млн через собственный благотворительный фонд Oprah's Angel Network. А король поп-музыки Майкл Джексон в помощь пострадавшим от урагана Катрина решил записать песню «From the Bottom of My Heart» и пожертвовать всю прибыль от продажи сингла на благотворительные цели.

ЕКАТЕРИНА ДУДАРЕВА

делила через государственные фонды по ликвидации катастрофы около \$3 млн. Эти деньги, в частности, собирались по следующей схеме: отчисление в фонды 5 центов с каждого литра бензина и дизельного топлива, проданного в Сингапуре в первую неделю сентября. Кроме того, топливо для транспорта спасателей предоставляли бесплатно, а в Таиланде местное отделение Shell раздало на своих заправках 50 тыс. бутылок питьевой воды.

Помощь жертвам стихийного бедствия также оказал ряд ведущих немецких компаний. В частности, химический концерн BASF сразу пожертвовал €1 млн, а затем организовал сбор средств среди своих сотрудников. По той же схеме помощь оказал и Deutsche Bank. Его сотрудники собрали около €550 тыс. только за первые два дня, поз-же эта сумма выросла более чем вдвое. Деньги Deutsche Bank перевел в свой филиал в Сингапуре, где они были распределены через благотворительный фонд организации. Торговые сети MeTo и C&A направили в Азию необходимые вещи из своего ассортимента — одежду и продукты питания, а компания-производитель медицинской техники Drägerwerke передала больницам аппараты для искусственной вентиляции легких и аппараты для наркоза. Серьезную помощь страны пострадавшего региона получили и от гиганта Siemens. Помимо пожертвования в €1 млн мюнхенский электротехнический концерн командировал в Юго-Восточную Азию своих сотрудников. Они несколько недель восстанавливали линии телефонной связи и электропередачи. Необходимые медикаменты в район стихийного бедствия привезли специалисты фармацевтического концерна Bayer. Деньги Bayer также предпочел распределить через свои представительства. Пресс-секретарь концерна Гюнтер Форнек объяснил это тем, что «коллеги на местах смогут намного лучше определить, что, как и где можно и нужно сделать, а это обеспечивает более эффективное использование собранных нами денежных средств».

НОВООРЛЕАНСКИЙ ГЕРОЙ

Фрэнк Главиано родился и вырос в Новом Орлеане, в самом неблагополучном районе, который впоследствии больше всего пострадал от урагана Катрина. Успешный бизнесмен, Фрэнк Главиано понимал, что для того чтобы город как можно быстрее вернулся к нормальной жизни, его жителям очень важны положительные эмоции и хорошие новости. И он сделал все возможное для восстановления города — организовал строительство нового микрорайона, способствовал тому, чтобы рыбаки могли вернуться к своей работе, и провел большой джазовый фестиваль.

30 лет назад Фрэнк Главиано пришел работать в компанию Shell и за это время стал руководителем местного отделения Shell Oil. Но Фрэнк Главиано не забыл, где он вырос, и решил, что после того как компания вновь откроет свое региональное отделение на Пойдрас-стрит, она будет работать не просто как «выписывающий чеки нефтяной гигант». «Мы возвращаемся в Новый Орлеан не только для того, чтобы заниматься своей работой», — говорит господин Главиано, — мы хотим участвовать в восстановлении». Он считает, что его решение заняться восстановлением города было естественным. «Все, что случилось в Новом Орлеане, случилось с Shell с точки зрения результатов и пережитого — за тем исключением, что никто из наших работников не погиб», — рассказывает он. — У некоторых погибли члены семьи». Неоднократно в течение 2006 года Фрэнк Главиано принимал участие в добровольных работах — финансировал лабораторию материаловедения в школе имени Элеанор Макмейн, забивал гвозди на строительстве «деревни музыкантов» вместе с бывшим президентом Джимми Картером, участвовал в акции передачи льдохранилища в дар рыбакам в округах Сент-Бернард, Плакмин и Кэмерон, даже расчищал

Контроль за расходованием миллионов пожертвованных долларов и евро на безвозмездной основе и по собственной инициативе осуществляла одна из ведущих мировых аудиторских фирм PricewaterhouseCoopers. Поддержку фирме оказывало управление ООН по координации гуманитарных операций. Оно регулярно публиковало в своих бюллетенях отчеты как о поступивших пожертвованиях, так и о расходах.

КАТРИНА 27 августа 2005 года ураган Катрина достиг побережья США, его скорость приближалась к 280 км/ч. Катрина затронула штаты Флорида, Техас, Алабама, Миссисипи и Луизиана. Всего погибло почти 1,5 тыс. человек, несколько десятков до сих пор считаются пропавшими без вести. Наиболее серьезный ущерб был причинен городу Новый Орлеан. Десятки тысяч людей остались без крова, а почти миллион — без электроэнергии и телефонной связи. Власти США оценили ущерб, нанесенный Катриной, в \$200 млрд.

Как и в Юго-Восточной Азии, важным аспектом операции по спасению людей был транспорт. Поддержку властям США и Международному Красному Кресту оказала компания DHL, бесплатно предоставившая услуги по транспортировке грузов на сумму \$500 тыс. Компания работала по поручению Агентства по международному развитию США.

Перевозки осуществлялись через авиабазу в Литл-Роке (штат Арканзас) и аэропорт города Батон-Руж (Луизиана). Операцию координировал руководитель службы DHL по чрезвычайным ситуациям Крис Уик — он уже имел опыт работы в подобных условиях, оказывая помощь жертвам цунами в Юго-Восточной Азии. Господин Уик и команда добровольцев из числа сотрудников DHL координировали доставку гуманитарной помощи на юг США. Две недели круглосуточно гуманитарная помощь отгружалась с самолетов и переправлялась на грузовиках в зону бедст-

вия. Старший вице-президент по маркетинговым коммуникациям DHL Кей Харт считает, что «быстрая доставка помощи в пострадавшие от стихии области — это часть деятельности компании в области социальной ответственности». Компания также разместила на своем сайте ссылку на Международный Красный Крест, чтобы каждый желающий мог сделать пожертвование.

Решить транспортные проблемы США помогла и Венесуэла. Президент Уго Чавес распорядился выделить 1 млн баррелей бензина. Он дал соответствующее указание президенту компании Citgo, филиала работающей в США государственной нефтяной корпорации Petroleos de Venezuela, Феликсу Родригесу. Также господину Родригесу было поручено распределить выделенные Венесуэлой \$5 млн на закупку питьевой воды и продовольствия, организацию полевых госпиталей. В результате медицинскую помощь от Венесуэлы получили 2,5 тыс. жителей Нового Орлеана. Их разместили в госпитале, развернутом около принадлежащего Citgo нефтеперерабатывающего завода в луизианском городе Лейк-Чарльз.

Royal Dutch Shell в США сосредоточилась на оказании помощи своим сотрудникам. Поисковые группы размещали рекламу в СМИ, организовывали массовую рассылку SMS, поквартно обходили дома, пока не выяснили, где находятся все сотрудники компании. У 1,2 тыс. из них были повреждены дома, один из сотрудников Shell трое суток провел на крыше собственного дома без еды. Пострадавшим были предоставлены временное жилье и материальная помощь, в том числе беспроцентные займы.

Кроме того, корпорация предоставила топливо и служебные помещения полиции штата Луизиана и национальной гвардии. Их разместили в центре производственного обучения Shell в городе Роберт. Полиции также передали танкер с топливом. Пострадавшим штатам была оказана и финансовая помощь — более \$3 млн, из них \$1 млн собрали сотрудники компании. «Наши работники поняли, что

налаживание собственной жизни означает также возможность сделать что-либо полезное для других — расчистить кустарник у соседа или помочь восстановить поставки бензина», — говорит директор по кадрам в Северной и Южной Америке Гленн Гиллкрайст.

Другой важной частью спасательной операции было налаживание связи между госпитальными, центрами помощи, а также поиск пропавших людей. Поддержку властям оказали компьютерные компании. Соучредитель поисковой системы Yahoo Дэвид Фило первым предложил запустить поисковый сервис, который бы специализировался на поиске по сайтам, рассказывающим о Катрине. Позже его примеру последовали специалисты из Google и Lycos, они создали подобные службы.

Пресс-секретарь корпорации Intel Джениджер Гриссон сообщила, что Intel направила в район бедствия 1,5 тыс. ноутбуков Dell и Lenovo. Эти компьютеры помогли базировавшимся в Хьюстоне (штат Техас) добровольцам собрать и обработать данные на 12 тыс. человек. Еще 350 ноутбуков отправили на стадион «Супердом» в Новом Орлеане. Там временно находились 30 тыс. человек, потерявших свои дома. Вместе с коллегами из Cisco, SBC и Avaya Intel пожертвовала и установила также 150 точек беспроводного доступа в интернет в центрах помощи пострадавшим в Хьюстоне, Батон-Руж и Монтгомери (штат Алабама). Примерно 200 специалистов Intel работали вместе с Международным Красным Крестом, чтобы установить это оборудование. Госпожа Гриссон заявила, что беспроводные сети помогли организовать транспортировку грузов и перевозку людей в условиях отсутствия электричества. Intel также собрала \$2,5 млн и передала их в помощь пострадавшим. \$1 млн пожертвовала и компания Microsoft, такую же сумму выделила Dell. А глава Dell Майкл Делл приехал в городскую больницу города Остин (штат Техас) и бесплатно накормил всех пострадавших детей мороженым. ■

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДЖАЗОВОГО ФЕСТИВАЛЯ В НОВОМ ОРЛЕАНЕ ФРЭНК ГЛАВИАНО СЧИТАЛ НЕОБХОДИМЫМ УСЛОВИЕМ ВОЗВРАЩЕНИЯ ГОРОДА К ПРИВЫЧНОЙ ЖИЗНИ

городской парк. «Я называю своих коллег желторубашечниками», — с сияющей улыбкой говорит он, — потому что мы выдаем нашим работникам желтые майки с логотипом нашей компании».

Когда пришло время думать о возвращении «домой» — на Пойдрас-стрит, где раньше располагался офис Shell, Фрэнк Главиано и его команда решили вернуться очень громко. «Я так устал от просмотра всех негативных новостей по ТВ. Я знаю, что это реальность, но в какой-то момент реальность вас утомляет. Поэтому мы сделали нечто позитивное», — сообщил он. Мероприятие собрало массу людей, в том числе высокопоставленных чиновников и местных знаменитостей, а новоорлеанский музыкант Ирвин Мэйфилд исполнил национальный гимн. Потом господин Главиано объявил о нескольких крупных пожертвованиях, в том числе о передаче \$500 тыс. в фонд содействия возвращению домой полицейских, пожарных и работников неотложной медицинской помощи. «Когда мы объявили о возвращении в Новый Орлеан, стало легче, — го-

ворит Фрэнк Главиано. — Мы инженеры. У нас есть контрольные карты и списки текущих дел, и в своей профессиональной манере мы планировали устроить праздник».

Праздник, который господин Главиано называет джазовым мини-фестивалем на Лафайет-сквер, стал прологом к еще более значительному событию — джазовому фестивалю 2006 года. «Джазовый фестиваль дал отличную возможность помочь Новому Орлеану в экономическом плане, а также способствовать сохранению культуры города. Сразу после шторма мы все пытались закреплять черепицу или чинить бассейны на крыше, делать все самое необходимое», — рассказал он. — Но я считаю, что важно также сохранить культуру Нового Орлеана. Это музыка, это наша пища, это то, что мы умеем, это наша культура. Все это воплощено в джазовом фестивале».

Основатель и продюсер джазового фестиваля Квинт Дейвис, подружившийся с господином Главиано в ходе совместной работы, говорит, что он «эталонный новоорлеанец». «Когда нам была нужна значитель-

ная финансовая помощь для организации джазового фестиваля в очень тяжелых условиях после урагана Катрина, Фрэнк поддержал нас и быстро добился подтверждения сделки», — рассказывает господин Дейвис. — В результате джазовый фестиваль 2006 года стал реальностью для города в первый год его экономического и культурного возрождения». Он пройдет и в этом году.

Еще одним проектом, объединяющим культуру, музыку и добровольчество, стала «деревня музыкантов». Этот проект больше всего затронул детские воспоминания господина Главиано. «Мне лично было совсем нетрудно принять участие в этом проекте», — улыбается Фрэнк Главиано. — Я вырос здесь, и, кроме того, я сын новоорлеанского музыканта». Он помог с финансированием строительства пяти двухквартирных домов для пожилых музыкантов, а также культурно-общественного центра, в котором будут собираться жители нового микрорайона. Господин Главиано и сам работал на строительстве новых домов. «Я на самом деле считаю, что «деревня музыкантов» предостит сыграть определенную роль в возрождении верхнего Девятого района и района Байуотер. Это большой проект, такой позитивный, и люди снова приедут сюда жить. Это отличный пример того, как частный сектор и некоммерческие организации могут сотрудничать и добиваться позитивных перемен. Я по-прежнему воспринимаю Девятый район как место, из которого я вышел в Новом Орлеане», — говорит он. — Это моя система отсчета. Это сильно повлияло на меня в плане того, как я думаю, как я руковожу. Я всегда говорил, что руководителям никогда не следует слишком впечатляться собственными достижениями. То, что я из Девятого района, помогает мне в этом, потому что в этом районе вы либо вырастаете сильным, либо вообще не вырастаете».

Фрэнк Главиано очень гордится тем, что он услышал от бывшего президента Картера, который приезжал в Новый Орлеан, чтобы

участвовать в закладке одного из домов. «Когда я встретился с президентом Картером, на мне была моя желтая майка и красная бейсболка. Когда я сказал, где я работаю, он поблагодарил меня за то, что делает наша компания, и сказал: «Когда я сегодня утром ехал из аэропорта, я видел несколько строк, и каждый рабочий был из Shell», — вспоминает господин Главиано.

Фрэнк Главиано произвел не меньшее впечатление и на рыбаков юго-востока и юго-запада Луизианы после ураганов Катрина и Рита. Штормы оставили прибрежные рыбацкие поселки без инфраструктуры, необходимой для возобновления лова. Поэтому было решено помочь рыбакам вернуться к своей работе, передав им в дар три больших льдохранилища. «Это так согласуется с сотрудничеством наших предприятий по нефтедобыче на шельфе с местными добытчиками морепродуктов», — поясняет Главиано. — Мы работаем буквально бок о бок в одном и том же океане».

Новоорлеанское происхождение наделило его и чувством юмора. Недавно он получил награду от детей из организации «Юные таланты/Юные художники» за содействие в возобновлении и расширении их программы после урагана Катрина. Дети преподнесли Главиано свое фирменное яркое раскрашенное кресло во время недавней игры команды «Сейнтс». Он с гордостью показывает это кресло с надписью «Нефтяной герцог» в своем служебном кабинете.

«Новоорлеанские корни, конечно, помогли мне, потому что для того, чтобы проделывать эту работу после Катрины, требовалось сопереживание — не сочувствие, а сопереживание, родство душ, понимание того, что переживают люди», — говорит Фрэнк Главиано. — Прожив часть жизни в Девятом районе и в Восточном Новом Орлеане, я понимал, что нам нужно делать». Его старания оценили — жители Нового Орлеана назвали Фрэнка Главиано новоорлеанцем года.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВСКИЙ

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Прославленные человеколюбие и забота о ближнем, которыми с давних пор гордились на Руси, имели интересную особенность: они редко распространялись на пострадавших во время стихийных бедствий и эпидемий. Лишь в XVII веке страждущие стали получать помощь государства, и только в XIX веке подключились еще и общественные организации, а при советской власти заботиться о пострадавших стала армия. Отечественную историю помощи жертвам природных и техногенных катаклизмов восстановил обозреватель Social Report Евгений Жирнов.

ЦАРСКИЙ УКСУС В XV веке самым эффективным средством борьбы с морами считалось строительство нового храма «всем градом в един день». В 1467 году так поступили в Новгороде. Сермяжная правда в выборе такого способа, конечно же, была. Вера в чудесное избавление от беды укрепляла иммунитет. Но та же мера, принятая в Пскове в 1486 году, не дала ожидаемого результата, и псковитянам в следующем году из-за свирепствующей заразы пришлось тем же способом строить еще одну церковь. На Божью помощь полагались и власть имущие. К примеру, в 1592 году царь Федор Иоаннович прислал из Москвы в Новгород, в очередной раз пораженный «гладом и мором», святую воду.

Неожиданным исключением в общем ряду оказался Борис Годунов, который начал оказывать государственную помощь жителям мест, где свирепствовали эпидемии. Возможно, к посылке зерна из Поволжья в Москву и другие пострадавшие районы царя подвигло развитие связей с зарубежными странами.

Пытавшийся встать вровень с европейскими правителями царь Борис не мог допустить, чтобы о нем и его правлении распространялась дурная слава, и потому помимо зерна отправил в Смоленск, наиболее пораженный эпидемией, огромную по тому времени сумму — 20 тыс. рублей. А войскам, где распространился кровавый понос, Годунов отправил можжевеловое вино, уксус и, как писали современники, лимоны.

Нетрудно предположить, что царская благотворительность должна была способствовать укреплению престижа Бориса Годунова не столько за пределами страны, сколько среди подданных, многие из которых считали его узурпатором трона Рюриковичей. Однако, что бы он ни задумывал, именно так было положено начало масштабной государственной помощи пострадавшим от природных напастей, включая инфекционные.

ГРАФСКАЯ КОМИССИЯ Екатерина II, пришедшая к власти в результате переворота и не имевшая, по сути, никаких прав на русский престол, отличалась щедростью, когда речь шла о борьбе с природными катаклизмами и эпидемиями. Именно она потратила значительные средства на создание каналов и отводных канав для борьбы с наводнениями в Санкт-Петербурге.

А во время московской эпидемии чумы 1770–1772 годов она выделила на борьбу с болезнью беспрецедентные средства — 100 тыс. рублей и послала командовать ликвидацией этой чрезвычайной ситуации своего фаворита графа Григория Орлова, дав ему диктаторские полномочия.

Прибыв в Москву осенью 1771 года, Орлов, по сути, создал схему борьбы с катастрофой, существующую в об-

щих чертах и поныне. Вместе с ним в первопрестольную прибыла команда специалистов, которые образовали вместе с самыми уважаемыми представителями всех московских сословий совет, координировавший действия по борьбе с инфекцией.

В рамках совета работали две комиссии: 1) «для предохранения и врачевания от моровой заразной язвы», 2) «исполнительную». В состав первой вошли в основном врачи, вторая была сформирована из чиновников. Были образованы новые санитарные участки, открыты три «опасные» больницы — в Лефортове, Покровском монастыре и в наемном доме близ Донского (последняя для «неимущих благородных и чиновников») — и пять карантинных домов. Приложены были все «старания к тому, чтобы изоляционные помещения действительно выполняли свое назначение».

По сути, орловский совет стал прообразом современного Министерства по чрезвычайным ситуациям.

Главной задачей совета стало выявление больных и направление их на лечение и в карантин. Для чего были использованы и кнут, и пряник.

«Тех, кто укрывал больных, — писал историк, — стали в наказание назначать служителями в карантинах и больницах. Выдержавшим срок в карантинах выдавалась награда: женатым — 10 рублей, холостым — 5, и эта мера оказалась настолько действительной, что изоляции как заработка стали добиваться даже совершенно здоровые люди. Орлов сам следил за лечением больных и испол-

нением санитарных мер — обходил больницы, заставлял при себе жечь пожитки умерших от чумы — и всячески старался поднять дух населения. Он обратил серьезное внимание на сильно укоровившееся за время эпидемии зло — грабежи, которые терроризовали обывателей, и по его инициативе был издан указ, определявший грабителям выморочных домов смертную казнь на месте».

Однако главным достижением графа стала организация порядка в городе. Он справедливо рассудил, что нужно занять население работой, чтобы прекратить панические настроения. Чтобы стимулировать восстановление деятельности московских мастеровых, Орлов приказал купить у 3988 ремесленников их залежавшуюся из-за эпидемии продукцию, потратив на это 10 тыс. рублей. А чтобы у остального населения появился спрос, граф приказал увеличить окружавший Москву Камер-коллежский вал и углубить примыкавший к нему ров. За эту работу мужчинам платили по 15 копеек в день, а женщинам — 10. Вышедшим на работу со своим инструментом полагалась надбавка 3 копейки. В итоге смертность упала втрое, а вскоре и вовсе сошла на нет.

В пришедшем на смену «галантному» XVIII веку веке техники в Российской империи пожертвования на заботу о ближних стали входить в моду. Но меценаты выбирали главным образом такие дела, которые прославляли их имя. Они строили, как Бахрушины, богадельни и больницы в свою честь и в честь своих ушедших из жизни родственников или жертвовали, как Третьяков, свои коллекции городу.

Но вот акции помощи погорельцам или голодающим было трудно или невозможно сделать именными, так что желающих участвовать в них почти не находилось. Ко всему прочему жертвами разного рода бед чаще всего оказывались крепостные крестьяне, бывшие собственностью конкретных землевладельцев, поэтому самые состоятельные люди империи, как и государственные чиновники, считали борьбу с последствиями бедствий частным делом дворян той или иной губернии. Вот только беда заключалась в том, что подавляющее большинство российских помещиков были мелкопоместными и в случае катастрофических пожаров или наводнений разорялись вместе со своими крестьянами и, по сути, вместе с ними должны были идти по миру.

Положение стало меняться только после отмены крепостного права, но забота о крестьянах так и осталась делом самих крестьян. Правда, в голодные годы на селе и после крупных наводнений в столицах благотворители, причем далеко не из самых состоятельных слоев общества, создавали столовые, чтобы не дать пострадавшим умереть с голоду. Той же работой занимался и Красный Крест.

Государство практически оставалось в стороне. К примеру, во время голода 1891–1892 годов правительство отправило крестьянам пострадавших районов зерно, но отнюдь не в виде помощи, а в качестве ссуды, которую голодавшим предстояло вернуть. В начале XX века Совет министров империи в качестве помощи предлагал еще меньше — только снижение тарифов на перевозку зерна в голодающие районы.

ВО ВРЕМЯ ГОЛОДА 1891–1892 ГОДОВ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТПРАВИЛО КРЕСТЬЯНАМ ПОСТРАДАВШИХ РАЙОНОВ ЗЕРНО, НО ОТНЮДЬ НЕ В ВИДЕ ПОМОЩИ, А В КАЧЕСТВЕ ССУДЫ, КОТОРУЮ ГОЛОДАВШИМ ПРЕДСТОЯЛО ВЕРНУТЬ

ЕВГЕНИЙ ЖИРНОВ

РЕШЕНИЯ ПОЛИТБЮРО В первые годы советской власти большевики в вопросах борьбы с чрезвычайными ситуациями действовали по образу и подобию царского правительства — борьба с чрезвычайными ситуациями велась только там и тогда, где и когда этого требовала политическая и пропагандистская ситуация. А к крестьянам относились так же, как и прежняя администрация. Районам, где новую власть поддерживали, в случае продовольственных затруднений подбрасывали помощь, реквизируя продовольствие там, где сторонников социализма не наблюдалось, или попросту там, где оно было.

Во время голода в Поволжье в 1921 году советские лидеры смогли в полной мере оценить значение PR-составляющей благотворительности. Американцы и европейцы, помогавшие голодавшим, купались в лучах славы, и большевики не замедлили использовать этот прием. В то время как собственное население голодало или страдало от иных напастей, Политбюро принимало решения об отправке денежной помощи китайцам, пострадавшим от наводнения, или туркам — жертвам землетрясения, ведь об этом писали газеты всего мира. При этом землетрясения в собственной стране скрывались от широких масс.

К 1940-м годам дело борьбы со стихийными бедствиями, голодом и болезнями руководство страны переложило на республиканские и областные власти. И тут все зависело от милосердия и смелости первых лиц регионов. Первое требовалось для того, чтобы отдать пострадавшим те немногие запасы, что имелись в области. А для того чтобы просить помощи у центра, требовалось изрядное мужество, ведь за нераспорядительность и паникерство можно было расстаться не только с должностью, но и со свободой.

К примеру, весной 1945 года из всех руководителей Читинской области лишь начальник управления НКВД Иван Портнов решился доложить в Москву о чрезвычайной ситуации — поразившем область голоде:

«11 февраля с. г. в селе Манчекур Быркинского района колхозница Коренева Лидия Васильевна, 1902 года рождения, по договоренности с сыновьями Алексеем, 16 лет, и Николаем, 14 лет, убила свою 9-летнюю дочь, и часть труп употребили в пищу. Муж Кореновой, возвратившийся с фронта после ранения, работает в совхозе, расположенном в 15 километрах от села Манчекур, получаемые продукты на всю семью поедает сам, а семье ничего не давал. Последние семь дней семья Кореневых совершенно не имела продуктов питания и буквально голодала. Для расследования преступления командирован ответственный работник Управления НКВД.

Аналогичный случай также имел место в селе Подойничино Бaleyского района. Жена фронтовика колхозница Демиденко Анисья Васильевна, 1910 года рождения, имея на своем иждивении семью в составе 7 человек, в том числе 5 детей, находилась в тяжелом материальном положении. На этой почве в ночь на 26 февраля с. г. зарезала свою полуторалетнюю дочь и труп совместно с другими детьми употребила в пищу. Утром 26 февраля с той же целью зарубила шестилетнего сына. Для расследования на место происшествия командирован ответственный работник Управления НКВД.

На почве острых продовольственных затруднений отмечены неоднократные случаи нездоровых проявлений среди населения.

На руднике Н-Шахтама Шахтаминского района к начальнику Золотопродснаба явилась группа женщин и заявила: «Если вы не будете нас кормить хлебом, то мы разобьем ваши склады, а тогда возьмите нас и расстреляйте или посадите нас в тюрьму!».

Лишь после этой записки, переданной Берией в Совет министров, Читинской области выделили из резервов сравнительно небольшое количество зерна. Причем снова, как и в прежние времена, население пыталось спастись своими силами. В некоторых районах появились своеобразные детские дома, куда люди отдавали детей и остатки продуктов, чтобы спасти малышей от холодной и голодной смерти.

ВОЗДУШНЫЙ МОСТ Только после второй мировой войны в стране стала складываться система ликвидации чрезвычайных ситуаций, которая существует до сих пор. И первой ее пробой в деле стало катастрофическое землетрясение в Ашхабаде, случившееся 6 октября 1948 года в 1 час 14 минут. Его силу затем оценили в 9–10 баллов по шкале Рихтера.

Одноэтажные глинобитные дома, которых в городе было подавляющее большинство, стали разваливаться на глазах. Немногим прочнее оказались довоенные двухэтажные кирпичные постройки. Те, кто успел проснуться, бежали из распадающихся домов, пытаясь вынести стариков и детей. Со всех сторон раздавались крики и стоны. Толчки продолжались, освещение погасло, поднявшаяся вокруг рухнувших зданий пыль стояла непроглядной белой пеленой. На развалинах заводов начались пожары.

Устояли только построенные не за совесть, а за страх памятники вождям и здание ЦК местной компартии, где в ту ночь по существовавшей тогда традиции работать до утра шло расширенное заседание. Первой реакцией респуб-

ликанского руководства, естественно, был шок, усиленный полным отсутствием информации: телефоны, включая правительственную связь, замолчали после первого же подземного удара.

Уже ранним утром в Москве была организована правительственная комиссия, в которую вошли министр внутренних дел Сергей Круглов, министр здравоохранения и бывший начальник медслужбы Красной армии Ефим Смирнов и замминистра госбезопасности Сергей Огольцов. Но главное, в состав комиссии от военных был включен начальник тыла вооруженных сил Андрей Хрулев. И этот без преувеличения выдающийся организатор снабжения армии, награждавшийся в войну полководческими орденами, по существу, и начал руководить спасательной операцией в Туркмении.

Чтобы не терять времени на переезд в Ашхабад, туда были немедленно направлены представители всех силовых министерств, находившиеся в то время на юге страны. Из Ташкента в Туркмению вылетел командующий округом Петров, из Баку — замминистра госбезопасности Николай Селивановский, из Грозного — командующий войсками МВД генерал армии Иван Масленников. Немедленно поднятые по тревоге спасательные части (тогда они назывались войсками местной противовоздушной обороны и входили в состав МВД) со всей Средней Азии были отправлены в Ашхабад. Перебрасывались войска и самолетами на уцелевший аэродром ДОСААФ.

Первым делом Хрулев по попыту войны организовал воздушный мост с Ашхабадом. 40 военных и гражданских транспортных самолетов круглосуточно привозили в туркменскую столицу врачей, медикаменты и продукты и эвакуировали в Баку, Ташкент и Бухару пострадавших. Так же быстро начальник тыла армии, который в войну был еще и наркомом путей сообщения, организовал восстановление полностью разрушенных железнодорожных сооружений и путей. Комиссия докладывала Сталину:

«Туркестанским военным округом выброшено в Ашхабад из гарнизонов Ташкента, Мары, Кушка до 5000 военнослужащих.

Для оказания неотложной медицинской помощи организована отправка самолетами из Москвы, Ташкента, Баку и Алма-Аты врачей и медикаментов.

В Ашхабад на самолете направлен из Москвы Заместитель Министра здравоохранения СССР, главный государственный санитарный инспектор тов. Болдырев и начальник Санитарного управления Туркестанского военного округа Павловский для организации санитарной помощи на месте.

Начальнику Тыла Туркестанского военного округа Субботину поручено немедленно развернуть в ближайших к Ашхабаду районах полевые госпитали и питательные пункты, а также автомобильные колонны для эвакуации из Ашхабада пострадавших. Округом организуются 9 санитарных летучек; выброшено в Ашхабад 3000 палаток, 15 тысяч пар белья и постельные принадлежности, а также 70 походных кухонь и 50 походных хлебопечек.

Министру торговли СССР тов. Жаворонкову предложено немедленно организовать заброску продовольствия и организовать общественное питание и снабжение продовольствием пострадавшего населения. Для организации продовольственной помощи населению в Ашхабад вылетает группа работников Министерства торговли СССР во главе с Заместителем Министра торговли т. Шориным.

Для обеспечения водой населения гор. Ашхабада в Красноводске подготовлено 3 танкера с пресной водой. Отправка воды из Красноводска в железнодорожных цистернах в Ашхабад организуется Министерством путей сообщения.

Отправка врачей и медикаментов организована самолетами. Из Москвы отправлено 30 врачей и 15 медсестер; из Баку — 18 врачей и 15 медработников; из Ташкента и Кагана — 125 врачей и медработников.

Для приема раненых уже подготовлено 1750 госпитальных коек в Баку, Ташкенте, Бухаре и других ближайших городах. Обратными рейсами самолеты вывозят раненых. Для обеспечения помощи гор. Ашхабаду работает 40 самолетов ГВФ и ВВС».

Солдат бросили на разбор завалов и захоронение трупов. И точно по попыту графа Орлова комиссия для пресечения панических настроений взялась за организацию жизни в городе.

Оставшихся в живых людей обязали ходить на свои предприятия и помогать их восстановлению, выплатили зарплату и пенсии, наладили работу торговых точек. Не забыли и о пропаганде — наладили выпуск листовок, газет и радиовещание через громкоговорители на улицах. В Ашхабад потоком пошла помощь — сборные дома, эшелоны стройматериалов, продовольствия и товаров. В считанные месяцы последствия землетрясения были ликвидированы.

ОТ ВСЕЙ ДУШИ Ашхабадский опыт пригодился и во время землетрясения в Ташкенте в 1967 году. Однако здесь впервые начала проявляться благотворительность советского типа. Области и республики отправляли своих строителей и стройматериалы для восстановления столицы Узбекистана. И это тоже стало нормой для СССР. А после серьезного землетрясения в Чечено-Ингушетии грузинские строители построили в Грозном образцовый сейсмоустойчивый дом.

Но настоящая помощь — от всей души — в советский период впервые была оказана пострадавшим от землетрясения в Армении в 1988 году, когда по инициативе руководителей регионов и отдельных предприятий на помощь пострадавшим городам и селам пошли колонны строительной техники и автобусы со спасателями и строителями. Причиной тому стала гласность. О спитакском землетрясении узнал не только весь мир, но и вся страна. Газетные, ТВ- и РВ-репортажи, полосные фотографии, визит генсека Михаила Горбачева в Армению — все это сделало свое дело.

Ведь сообщения о чрезвычайных ситуациях в СССР, за исключением ташкентского землетрясения и немногих других катаклизмов, по традиции не попадали на страницы советских газет и в эфир. И даже те, кто хотел бы помочь пострадавшим, просто не знали, что их помощь кому-то требуется. А готовность помогать никуда не исчезала. Впрочем, как и любовь крупных благотворителей лишь к тем проектам, которые прославляют их имя. ■

В 1948 ГОДУ В АШХАБАДЕ ПЕРВЫМ ДЕЛОМ БЫЛ ОРГАНИЗОВАН ВОЗДУШНЫЙ МОСТ. 40 ВОЕННЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ САМОЛЕТОВ КРУГЛОСУТОЧНО ПРИВОЗИЛИ В ТУРКМЕНСКУЮ СТОЛИЦУ ВРАЧЕЙ, МЕДИКАМЕНТЫ, ПРОДУКТЫ И ЭВАКУИРОВАЛИ В БАКУ, ТАШКЕНТ И БУХАРУ ПОСТРАДАВШИХ

ЗАЩИТА СРАБОТАЛА ОТЛИЧНО

ЛЕВ АМБИНДЕР.

РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ

Ваню Ермакова, о котором мы рассказали в апрельском выпуске Social Report, только что спас от смерти оплаченный вами, дорогие друзья, дефибриллятор. Ване 13 лет, он из Бурятии, у него тяжелое нарушение ритма сердца. Настолько тяжелое, что риск внезапной смерти был чрезвычайно высок.

К началу этого года такие риски только нарастали. Тогда ведущий специалист Томского кардиоцентра кардиохирург Игорь Ковалев принял решение имплантировать мальчику кардиовертер-дефибриллятор. Нарушения ритма сердца возможны и с ним, но прибор не допускает критических состояний. Вся загвоздка была в деньгах: Ермаковым нечем заплатить за дефибриллятор. Эти деньги, 594 240 рублей, внесли вы, наши читатели, причем буквально в первые три дня после выхода в свет рассказа о Ваниной беде. А еще через день, 9 апреля, Игорь Ковалев имплантировал мальчику этот прибор.

Доктор Ковалев рассказывает: «Операция прошла успешно, и уже через неделю Ваня с мамой уехали из Томска к себе в Бурятию. Прибор настолько адаптирован к организму мальчика, что тот не чувствует его. Ваня живет нормальной жизнью сельского мальчишки. Единственное ограничение — запрет на занятия спортом».

29 июля Ваня нарушил этот запрет. Его мама Оксана рассказывает: «Он так хорошо себя чувствовал, что вывел на улицу велосипед и стал гонять по селу. Он вдруг почувствовал удар в спину, а потом такой же толчок в грудь. Сердце забилося часто-часто. Мы увезли его в Улан-Удэ. Приступ был такой сильный, что врачи говорят, Ваня умер бы, если бы не прибор. Прибор сработал быстро и точно».

Оксана говорит, что теперь Ваня не будет запрет доктора Ковалева.

И еще хорошие новости. Вика Шаноян и Ева Рябухина, о которых мы рассказали в Social Report от 3 апреля, пролечены. Вика оперирована в Новосибирском НИИТО, ее позвоночник выпрямлен. А Ева получила курс лечения в Институте медтехнологий (Москва), результат хороший: Ева заговорила и пытается ходить.

Оплачены: операция в Томском кардиоцентре по поводу аритмии сердца Ивану Ермакову (14 лет, 594 240 руб., Республика Бурятия), операция по поводу тяжелого сколиоза в Новосибирском НИИТО Виктории Шаноян (9 лет, 185 384 руб., Новосибирская область), курсовое лечение на год по поводу детского церебрального паралича Еве Рябухиной (4 года, 150 400 руб., Ростовская область).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), Сергей, Сергей Владимирович, Константин Сергеевич, Татьяна (все — Санкт-Петербург), Ринат, Азат и Андрей (все — Казань), «Проектбизнесстрой», Герман, Игорь Николаевич, Константин Михайлович, Игнат, Шамиль, Вячеслав Кузьмич Коркин, Мария, Марина Николаевна от руководителя, Валерий, Виктория, Иван Однолюбо, Ольга, Татьяна, Александр, Виталий Иванович Чебанов, Ирина, Даниил Евгеньевич, Анастасия и Альберт Хисамутдиновы, Елена от Александра, Татьяна, Валерий (все — Москва).

Спасибо!

WWW.RUSFOND.RU

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ WWW.RUSFOND.RU

ЗДОРОВЫЙ РЕБЕНОК

Паше Муклецову девять лет. Меньше года назад ему было очень плохо: он практически ничего не видел, не мог держать ложку и долго находиться на ногах. Вы очень ему помогли — теперь Паша рисует, пишет диктанты и собирает яблоки у бабушки на даче. А родители уверены, что он абсолютно здоровый ребенок. Он и сам в этом уверен.

ЕКАТЕРИНА САВИНА

В октябре прошлого года вы прочитали в „Ъ“ о Паше Муклецове, у которого болезнь Реклингаузена. Это опухоль мозга, вернее, опухоли. Разрастаясь, они угнетали мозг. И вот у обаятельного, умного и улыбчивого мальчика отнялась правая половина тела, отказали рука и нога. К тому же он почти ослеп, левый глаз совсем ничего не видел, а правый — только на четыре процента. Пашу могла спасти срочная операция, но у нас в стране таких больных не оперируют.

Врачи нашлись в Германии, в Мюнхене. Они предложили ввести в опухоль радиоактивный изотоп йода-125, который разрушил бы опухоль. Операция стоила €48,5 тыс. — таких денег у Муклецовых нет. Зато их смогли собрать вы. И все получилось. Через две недели Паша попросил у мамы Лены во время обеда ложку — он наконец-то смог держать ее в руках, хотя почти забыл, как это делать.

— Паша, правой рукой! — говорит Лена сыну. Она хочет, чтобы он ею чаще пользовался — развивал.

Паша протягивает мне свои рисунки. Они очень яркие, почти на каждом листе собаки. Паша сказал мне, что это далматинцы. Если честно, я бы не догадалась — наверное, слишком взрослая, чтобы представить, что далматинец может быть голубого цвета и с розовыми глазами. Но Паша так уверен в своей правоте, что я уже начинаю верить в голубых далматинцев. Он вообще больше всего мечтает о далматинце — в однокомнатной квартире, где живет их семья, скоро будет некуда ступить из-за плюшевых игрушек. Маленького пластикового далматинца Паше подарили даже в Мюнхене, в больнице.

Дома у Муклецовых живут рыбки. Паша даже сказал мне, каких они пород, но я не запомнила, потому что очень сложные названия. Помню только, что рыбки розового и сине-черного цветов.

— Посмотрите на Пашкины рисунки полугодовой давности, — говорит Лена. — Вот тут линии еще были нечеткие, а теперь — вы только посмотрите! Мы развиваем руку каждый день.

Паша в это время начинает со мной кокетничать, вертит в руках свои школьные тетрадки. Он уже ученик второго класса в школе для слабовидящих детей и среди одноклассников лучший. Он рассказывает, что бабушка ему читала диктант и он смог его в точности воспроизвести даже спустя неделю.

— У меня отличная память! — хвастается он мне.

Когда накануне я созванивалась с Леной, она сказала, что Паша плохо себя чувствует и не сможет приехать в Москву. Я отправилась к Муклецовым на дачу под Сергиев Посад. А когда приехала, то подумала, что меня обманули: Пашка выглядит абсолютно здоровым, он много говорит и бегает по лужайке. Вот только быстро устает.

— Он абсолютно здоровый, мы с мужем так всем и говорим. Подумаешь, видит плохо. Людей, которые видят плохо, много. Так что никаких поблажек! — улыбается Лена и треплет Пашу по макушке.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ОПЕРАЦИЯ ПОМОГЛА ВОССТАНОВИТЬ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ РУКИ И НОГИ, НО ВОТ ЗРЕНИЕ ВСЕ ЕЩЕ ОСТАЕТСЯ ПЛОХИМ, ХОТЯ, КОНЕЧНО, УЛУЧШИЛОСЬ. ЗАТО ТЕПЕРЬ МАЛЬЧИК ТОЧНО НЕ ОСЛЕПНЕТ, А ЕЩЕ ГОД НАЗАД ЕМУ ЭТО ГРОЗИЛО

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

ПАША ПРОТЯГИВАЕТ СВОИ РИСУНКИ. ОНИ ЯРКИЕ, ПОЧТИ НА КАЖДОМ ЛИСТЕ ДАЛМАТИНЦЫ, ГОЛУБЫЕ И С РОЗОВЫМИ ГЛАЗАМИ

Действительно, операция помогла восстановить работоспособность руки и ноги, но вот зрение все еще остается плохим, хотя, конечно, улучшилось. Зато теперь мальчик точно не ослепнет, а еще год назад ему это грозило.

— Паш, когда ты был в больнице, тебе было страшно? — спрашиваю я.

— А вам что-то страшно? — с хитрой улыбкой задает встречный вопрос мальчик.

— Конечно, мне иногда бывает страшно, — отвечаю я.

— А мне нет, я ничего не боюсь. И никогда не боялся.

На этих Пашиных словах у Лены в глазах появляются слезы.

Слезы эти быстро исчезают, когда она снова начинает говорить про сына. С хохотом, перебивая друг друга, Паша и Лена рассказывают мне о прочитанных книгах: «Хроники Нарнии», Жюль Верн, про Гулливера и капитана Врунгеля и даже что-то научное про океан и неандерталь-

цев. Иногда мальчик читает сам, иногда ему читают родители, но больше всего Паше нравятся аудиокнижки — дома у Муклецовых уже собралась солидная коллекция.

Паше стало скучно разговаривать за столом, и мы идем в сад собирать белый налив. Паша с Леной непременно хотят дать мне с собой в Москву яблок. Мальчик снимает с головы бейсболку и кладет в нее столько яблок, что они начинают валиться через край.

— Останьтесь еще! — просит он меня.

Мне и вправду хочется остаться. Но надо ехать в Москву и написать про мальчика, который верит в голубых далматинцев и считает себя абсолютно здоровым. При том что читать и рисовать он может, только если близко-близко наклонится к книге и альбому. Он знает, что самое плохое уже позади. По дороге в Москву я ем яблоки из лежащего на соседнем сиденье пакета. ■

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Ъ» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$17,3 млн. В 2007 году (на 20 июля) собран 81 438 422 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда:

125252, Москва, а/я 50;

www.rusfond.ru.

E-mail:

rpf@kommersant.ru.

Телефоны:

(499) 943-91-35, (499) 158-69-04
с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

СПАСИТЕ НАСТЮ!

Несчастье с маленькой Настей из Рыбинска случилось в первые же минуты жизни: неудачное движение акушера привело к разрыву нескольких нервных сплетений в области плеча, и у девочки оказалась полностью парализована левая рука. Спасет сложная операция, она стоит 695 тыс. рублей. Если четырехмесячной девочке не помочь прямо сейчас, она на всю жизнь останется инвалидом с высохшей и навсегда атрофировавшейся рукой.

АНДРЕЙ КОЗЕНКО

Когда я приехал к Черновым в город Рыбинск Ярославской области, Настя сделала все, чтобы мне понравиться. Она и улыбалась на все лады, и с погремушкой поиграла, и соску свою попыталась подарить. По крайней мере, мне так показалось. И уж только потом проголодалась и заплакала. Обычный, совсем обычный ребенок, каким он только может быть в свои четыре месяца. Только левая ручка выгнута чуть назад и кажется меньше правой. И пальчики на ней не сжаты в кулачок и не двигаются. Настя не делает этой рукой ничего. Хуже того, рука ей только мешает. Из-за нее девочка до сих пор не может переворачиваться — в этом возрасте дети как раз начинают это делать. Левая рука мешает ей ползти, потому что здоровая рука Настины семь килограммов веса не вытягивает.

А если до левой ручки дотрагиваться, Насте больно и она плачет. «Ей пытались делать массаж, ставили руку в позу голосования», — рассказывает мне мама девочки Татьяна. Я не понимаю. Тогда Татьяна берет Настину руку и поднимает ее вверх. Тело девочки выгибается назад, ей явно некомфортно. Несколько секунд она терпит и хнычет, а потом срывается на крик. Мама Таня поспешно отпускает руку и виновато смотрит на дочь.

Беременность у Татьяны прошла нормально, а вот роды получились тяжелыми. Врачи из Рыбинского роддома заходили к ней на несколько минут, говорили «Тужьтесь» и уходили на несколько часов. Приходили опять и говорили «Тужьтесь». Сколько это продолжалось, Татьяна не помнит. Говорит, что вечность. А несчастье произошло за несколько секунд: голова у ребенка вышла, а плечи застряли. Врач надавил роженице на живот, а акушерка в этот момент сильно дернула ребенка за плечо. То ли не рассчитала, то ли просто сделала неловкое движение — сейчас это уже значения не имеет. «Я на них в суд не подаю только потому, что нервы хочу сберечь на Настино лечение. Еще и на суд меня не хватит — вдруг молоко пропадет?» — говорит мне Татьяна. В роддоме перед ней никто даже не извинился.

В следующий раз после родов Татьяна увидела дочь уже в Ярославле, в областной детской больнице. Врачи сначала говорили, что пройдет два месяца и рука начнет двигаться. «Так часто бывает», — уверяли они. Делали массаж, электрофорез, надевали рукав из колючей шерсти. Все это помогало как инъекция в протез. А когда два месяца прошло, стали разводить руками, говорить, что никогда ничего подобного не видели, и призывали готовиться к любым последствиям. Наконец в областной больнице имени Соловьева Насте сделали ядерную магнитно-резонансную томографию: под общим наркозом пунктировали спинной мозг. Такие вещи вообще-то маленьким детям не делают, потому что опасно очень, но тут просто выбора не было.

НЕСЧАСТЬЕ ПРОИЗОШЛО В СЕКУНДЫ: ГОЛОВА У РЕБЕНКА ВЫШЛА, А ПЛЕЧИ ЗАСТРЯЛИ. ВРАЧ НАДАВИЛ РОЖЕНИЦЕ НА ЖИВОТ, А АКУШЕРКА В ЭТОТ МОМЕНТ СИЛЬНО ДЕРНУЛА РЕБЕНКА ЗА ПЛЕЧО. ТО ЛИ НЕ РАССЧИТАЛА, ТО ЛИ ПРОСТО СДЕЛАЛА НЕЛОВКОЕ ДВИЖЕНИЕ — СЕЙЧАС ЭТО УЖЕ ЗНАЧЕНИЯ НЕ ИМЕЕТ

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

СЕРГЕЙ ИСКРЕН

ЕСЛИ ОПЕРАЦИЯ ПРОЙДЕТ УСПЕШНО, ЧЕРЕЗ ПОЛГОДА ЛЕВАЯ РУКА НАСТИ НЕ БУДЕТ ОТЛИЧАТЬСЯ ОТ ПРАВОЙ. А САМА ДЕВОЧКА БУДЕТ АБСОЛЮТНО ЗДОРОВА

Тогда и поставили диагноз «родовая травма, тотальный паралич левой верхней конечности». От спинного мозга оторвались два из пяти спинномозговых нервов, отвечающих за движение руки. Настю спасет сложная операция. Врачи из ярославской больницы имени Соловьева хотят заместить порванные спинномозговые нервы трансплантатами, взятыми из ног девочки. Если операция пройдет успешно, через полгода левая рука Насти не будет отличаться от правой, а сама девочка будет абсолютно здорова. Эта операция сложна и дорога, а Настина мама — бухгалтер, отец — станочник на ме-

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ: ДЛЯ СПАСЕНИЯ НАСТИ ЧЕРНОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 402 535 РУБ.

— Тотальный паралич левой руки у Насти Черновой — это действительно следствие родового повреждения плечевого нервного сплетения, — заявил нам заместитель главного врача ярославской больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов. По его словам, у Насти

повреждены нервы от шейного и грудного отдела спинного мозга. Они обеспечивают движение и чувствительность руке. Без хирургического вмешательства врачи не видят никаких шансов на восстановление руки. При этом оперировать надо как можно раньше, так как без иннервации (управление с помощью нервов) мышцы полностью дегенерируют. «Они переродятся буквально в течение первого года жизни

бельной фабрике. Для них эта сумма нереальна. «Вы, москвичи, смеетесь над нашими ценами. Лучше бы вы заплакали над нашими зарплатами», — сказал мне таксист в Рыбинске.

Но если операцию не сделать, уже через полгода мышцы Настиной руки будут полностью атрофированы. Рука не заработает уже никогда. Девочка, которая должна была родиться вообще без отклонений, станет инвалидом. Никакие массажи не спасут — вообще ничего не поможет.

Помочь можете только вы. ■

Насти», — говорит господин Филимендинов. Между тем после операции нервам потребуется полгода на восстановление. Вот почему врачи настаивают на немедленной операции. Настю будут оперировать две бригады хирургов в течение 12–14 часов. Насте пересадят в предплечье нервы с ног «без каких бы то ни было последствий для последних». Операция обойдется в 695,9 тыс. руб. Как всегда, наш по-

стоянный партнер компания «Ингосстрах» внесет \$11 500. Таким образом, не хватает 402 535 руб. Желающие помочь девочке могут перечислить пожертвования как в больницу, так и на сберкнижку Настиной маме Татьяне Черновой. Любая ваша помощь будет с благодарностью принята. Необходимые реквизиты есть в фонде. Подготовила АНТОНИНА НАДСАДИНА

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Кристина Головки, 1 год, тетрапарез, эпилепсия, атрофия зрительных нервов, необходимо курсовое лечение. 150 400 руб.

Внимание! Фонд «Джойнт»

внес 42 500 руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 107 900 руб. Я врач, сейчас в декрете. Муж — сотрудник милиции. На его зарплату в 6 тыс. руб. живем в комнате общежития с двумя малышами. Толику четыре года, Кристине и двух нет. Дочурка вовремя начала держать голову, вставала, ползала. Но в семь месяцев во сне у нее наступила клиническая смерть. Взяла на руки, а она не дышит. Два месяца в реанимации. Мою крошку спасли, но начались судороги, ухудшилось зрение, глотать не могла. Врачи недоумевали: что с ребенком? Наконец выяснилось, что Кристина получила родовую травму, вызвавшую гематому между черепом и мозговой оболочкой. Из лечебных методик положительный эффект дала одна — Института медтехнологий (ИМТ). После курса Кристина держит голову и произносит звуки, переступает ножками, улыбается. А главное, припадков стало меньше. Предстоит длительное лечение. Оплатить его мы не в силах. Помогите поднять дочь на ноги. Тамара Головки, Краснодарский край.

Ольга Рымарева, врач имт (москва): «Случай тяжелый, но есть шанс купировать судороги, тогда и зрение улучшится. Хорошо, что рано к нам обратились: Кристину можно вывести на уровень самообслуживания. Возможно, и обучения».

Наташа Тимченко, 16 лет, сирота, прогрессирующий сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция. 185 384 руб.

Внимание! Компания IS&M внесет 50 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 135 384 руб.

Наташа год назад переведена в наш интернет. Ее родители лишены прав, никто из родни девочкой не интересуется. О родителях Наташа уже не вспоминает. Она общительна, легко перестроилась с детьми и взрослыми, ее любят за веселый нрав. Учится старательно. Но плохо развивается: для своего возраста она слишком маленькая, всего 130 см, с горбом, прихрамывает и быстро устает. Появились боли. Мы поехали ее по врачам, выхлопотали пенсию, связались с профессором Михайловским. Он предложил срочно оперировать Наташу, иначе как девочке дальше жить, как получить профессию, найти работу? В клинику Наташу привезут наши сотрудники. Помогите оплатить операцию. Валентина Свиридова, директор Малетинского интерната, Читинская область.

Михаил Михайловский, заведующий клиникой новосибирского ниито: «Это тяжелый грудной сколиоз с поясничным противоискривлением. Прогрессирование остановит лишь операция, откладывать ее крайне нежелательно».

Если вы решите помочь авторам этих писем, за реквизитами обращайтесь в Российский фонд помощи. (499) 943-91-35, 158-69-04; e-mail: rfr@kommersant.ru

Подготовила НАТАЛИЯ МОРЖИНА

WWW.RUSFOND.RU

ДЖОН ХОФМАЙСТЕР,
ПРЕЗИДЕНТ
SHELL OIL COMPANY (США)

МЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАЛИ НАШУ АНТИКРИЗИСНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ЧЕТЧЕ ОПРЕДЕЛИВ ЗОНЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЦЕНТРЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ. В НОВОМ ПЛАНЕ ДЕЙСТВИЙ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ МЫ УЧЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СЛУЖЕБНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, МЕСТА ДЛЯ ВРЕМЕННОГО ПРОЖИВАНИЯ СОТРУДНИКОВ И ТРАНСПОРТА ДЛЯ ИХ ДОСТАВКИ, А ТАКЖЕ РЕЗЕРВНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ И КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМ

УРАГАН КАТРИНА: ОТ КРИЗИСА К ВОЗРОЖДЕНИЮ

Как и во многих других компаниях, в Shell существует план действий в кризисных ситуациях. Главная цель такого плана — помочь компании быстро восстановить нормальный режим работы при чрезвычайных ситуациях. Такие ситуации могут возникнуть при аварии на буровой установке, морской добывающей платформе или на нефтеперерабатывающем заводе. Причиной аварии среди прочего может оказаться и стихийное бедствие, связанное с природными катаклизмами.

Но никто и предположить не мог, какое испытание нам предстоит выдержать, когда 29 августа 2005 года ураган Катрина обрушился на штаты Миссисипи, Алабама и Луизиана. То, что случилось в те дни, кардинально поменяло наши представления о плане действий в кризисных ситуациях как таковом и о том, как следует проводить восстановительные работы. Месяц спустя новый мощнейший ураган Рита обрушился на побережье штата Техас, еще раз напомнив нам, насколько важно постоянно быть готовым к любым чрезвычайным ситуациям.

Масштаб разрушений, которые причинил ураган Катрина, был беспрецедентным. Он стал самым разрушительным стихийным бедствием за всю историю США. Штормовой ветер вызвал прилив воды, а это, в свою очередь, привело к прорыву дамб и затоплению большей части Нового Орлеана. 300 тыс. домов были смыты вместе с фундаментом или оказались непригодными для жилья. Общий ущерб жилищному фонду составил \$96 млрд. Но самой ужасной стала оценка количества погибших — более 1,3 тыс. человек, 80% которых были жителями Нового Орлеана.

С не меньшей разрушительной силой ураган ударил и по нашему производству. В течение шести дней, пока Катрина приближалась к побережью Луизианы, сотрудники центра наблюдения за ураганами Shell следили за его продвижением. За два дня до начала шторма Shell остановил работу на всех морских добывающих платформах и эвакуировал 975 сотрудников. Два завода в штате Луизиана и один завод в штате Алабама также были закрыты, а все сотрудники оперативно эвакуированы.

В течение четырех часов ураганный ветер с порывами до 75–90 м/с обрушивал огромные волны на платформу «Марс», крупнейшую добывающую морскую платформу Shell в Мексиканском заливе. В результате 1000-тонная буровая вышка не выдержала и упала, а падая, серьезно повредила установку комплексной подготовки газа.

После урагана для нас особенно важно было незамедлительно восстановить работу нефтеперерабатывающих заводов, чтобы обеспечить местное население необходимым топливом. Восстановление производственной добычи на шельфе было не менее важно для обеспечения бесперебойной поставки энергоресурсов в США. На платформе «Марс» производилось четверть всей нефти, добываемой Shell в Мексиканском заливе, что составляло одну восьмую всего объема нашей добычи в Западном полушарии.

Одновременно с решением вопросов, связанных с восстановлением производственных объектов, было также необходимо оказать помощь нашим сотрудникам, пострадавшим во время урагана. Shell является одним из самых крупных работодателей в центральном районе Нового Орлеана, а в штате Луизиана компания насчитывает более 4 тыс. сотрудников. Поэтому помимо производственных проблем, возникших в связи с чрезвычайной ситуацией, мы должны были позаботиться о наших сотрудниках, многие из которых остались без жилья или потеряли свою собственность.

Сразу после урагана мы организовали горячую линию, чтобы определить местонахождение всех наших сотрудников, оказавшихся в зоне бедствия. Как только все они были обнаружены, мы предоставили временное жилье тем, кто в нем нуждался, и беспроцентные кредиты на покупку дорогостоящих вещей тем, кто в результате стихийного бедствия утратил имущество. У нас была только одна цель — как можно быстрее обеспечить их всем необходимым. В благодарность за это многие из них без устали работали во внеурочные часы, чтобы обеспечить скорейший запуск производственных объектов.

Мы также направили наши усилия на оказание помощи местному населению, пострадавшему от урагана. Shell и наше совместное предприя-

тие «Мотива» пожертвовали более \$3 млн агентствам, оказывающим помощь при стихийных бедствиях. Материальная помощь предоставлялась разными формами. Мы безвозмездно передали 200 тыс. литров бензина спасательным службам, военным подразделениям и правительственным агентствам, купили раскладушки для сотрудников местных больниц и предоставили вертолет для доставки корма для животных, находившихся в отрезанном наводнением зоопарке Нового Орлеана. Сотрудники нашей компании организовали сбор продуктов питания и одежды для людей, пострадавших от урагана. Когда работа была завершена, было подсчитано, что более 5 тыс. человек, включая работающих и вышедших на пенсию сотрудников Shell и членов их семей, безвозмездно проработали в общей сложности 22 400 часов.

Ураганы Катрина и Рита заставили нас серьезно пересмотреть план действий в кризисных ситуациях. Сейчас мы усовершенствовали нашу антикризисную организацию, четче определив зоны ответственности и центры принятия решений. Это позволит нам обеспечить большую эффективность действий в случае очередного стихийного бедствия. В новом плане мы учли необходимость дополнительных служебных помещений, места для временного проживания сотрудников и транспорта для их доставки, а также резервных средств связи и компьютерных систем.

Возможно, главный урок, который мы извлекли из случившегося, заключается в том, что компании играют крайне важную роль в городах и районах, где живут и работают их сотрудники. С самого начала мы объявили о своем твердом намерении вернуться в Новый Орлеан, а вернувшись, сыграли, без ложной скромности, главную роль среди местных компаний в работе по восстановлению города и пригородов. Наша компания пожертвовала миллионы долларов на различные программы, направленные на возрождение Нового Орлеана. Это и спонсорская поддержка знаменитого джазового фестиваля, и финансирование стипендиальных программ для сотрудников местной полиции, службы скорой помощи, а также для студентов учебных заведений. Это и поддержка специальной программы по сбору средств сотрудниками компании. Собранные в рамках этой программы средства потом использовались для финансирования восстановительных работ социальных объектов, таких как детские сады и школьные библиотеки. Программа наших сотрудников собрала почти \$583 тыс. и предоставила финансовую поддержку при восстановлении более чем 70 объектов.

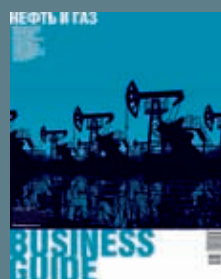
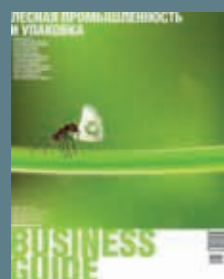
Для Shell продолжение активного участия в работах по восстановлению Нового Орлеана и других районов, пострадавших от урагана Катрина, — это не только выгодное с точки зрения бизнеса вложение, но и по-настоящему благородное дело. Для всей нашей страны неоценимо важно было сохранить Новый Орлеан с его историческими традициями и уникальной культурой. Поддержка Shell стала не только источником вдохновения для местных жителей, но и послужила важным позитивным сигналом для наших сотрудников.

Спустя пять месяцев, в январе 2006 года, мы вновь открыли наш офис в центре Нового Орлеана. В честь открытия мы организовали прием с джазовой музыкой и блюдами из традиционной кухни креолов. На прием мы пригласили почетных гостей — известных жителей Нового Орлеана и штата Луизиана. Для всех нас это был не только знаковый, но и очень эмоциональный момент — мы возвращались домой. Наверное, лучше всех об этом сказал один из наших сотрудников Ал ДюВерней (сразу после Катрины он работал спасателем, на собственном катере перевоза в безопасные места жителей, застрявших на крышах своих затопленных домов): «Для моих сограждан и меня лично многое значит то, что Shell остался верен данному слову и вернулся в Новый Орлеан. Я проработал в Shell 27 лет и всегда гордился своей компанией, но за последние пять месяцев мое чувство гордости выросло на порядок, и сегодня тот день, который навсегда останется в памяти у всех нас».

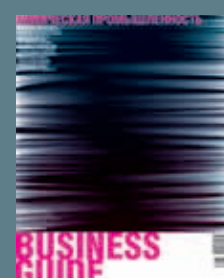
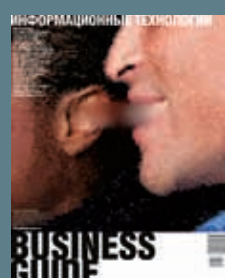
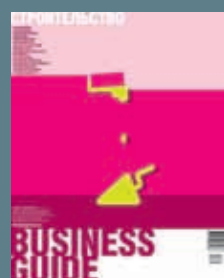
В этих словах, как руководитель компании, я услышал для себя что-то очень важное. В процессе восстановления после урагана наша компания действительно сделала для своих сотрудников то, что должна была сделать. И по-человечески я не мог не испытывать за это гордость. ■

ТЕМАТИЧЕСКИЕ
СТРАНИЦЫ
ГАЗЕТЫ

Коммерсантъ

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА
СМЕЖНИКИ
ИНВЕТОРЫ
КОНКУРЕНТЫ
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС**

**BUSINESS
GUIDE**